Помедленнее, я записываю!

Автор:
Ирина Меркулова

Помедленнее, я записываю!

Ирина Меркулова

Аманда Д’Астон – представительница старинной династии магов и главное ее недоразумение. Мало того, что способностями ее природа обделила, так еще девица выбрала занятие, совершенно не подходящее благородной хельде. Что придумала: хочет стать известной журналисткой! И пока матушка ломает голову, как бы образумить дочь и поскорее выдать замуж, сама Аманда мечтает взять интервью у самого выдающегося мага современности Рейнальдо Борделона. Проблема лишь в том, что он на дух не переносит журналистов и подобраться к нему не так-то просто!

Забавная любовная история, которая происходит параллельно событиям книги "Вдохновение для графа Иммортaля". Однотомник. Самостоятельная история, связанная с другими книгами цикла некоторыми историческими событиями.

Третья книга цикла «Тангаир».

Ирина Меркулова

Помедленнее, я записываю!

Глава 1. Четверг

В редакции журнала "Нежная фея" всегда царила атмосфера легкого помешательства. То и дело в просторный офис, заставленный письменными столами, врывался очередной журналист, вдохновленный добытым эксклюзивным материалом, и бросался строчить статью. Или, наоборот, кто-то, получив наводку от информатора, срывался с места и исчезал за двойными тяжелыми дверьми. Стажеры готовили литры кофе и едва успевали отнести его к столам своих наставников, как приходилось бежать за следующей чашкой. С самого утра свежий воздух в помещении заменялся густым табачным дымом, но никого из сотрудников это нисколько не тревожило. Подозреваю, случись вдруг невероятное, и в редакции запретят сигареты, никто из авторов не сможет выдавить из себя ни строчки.

Посыльные разносили почту, коей в редакцию приходило по несколько мешков в день. Вопросы читательниц, их компетентное мнение по тому или иному вопросу, бурное обсуждение последней статьи, собственные пробы пера – казалось, Тер-о-Ден заполонили дамы, которые только и делают, что пишут письма.

Я проводила взглядом курьера, толкающего перед собой тележку с почтой, и облегченно выдохнула, когда тот прошел мимо. Уже год, как не занимаюсь разбором дурацких посланий, а до сих пор пробирает нервная дрожь, стоит увидеть в дальнем конце зала синюю фуражку посыльного. К счастью, теперь я – важная персона, веду собственную колонку в еженедельном журнале. Ладно, стоит честно признаться: пока еще не очень важная, и статьи мои печатают на последних страницах. Но ведь по сравнению с должностью бесправного стажера, каким дядюшка Бенджамин взял меня на работу два года назад, прогресс очевиден и значителен. Вот наберусь опыта, и тогда уже мой портрет, а не Эсмеральды Кон-Трон будет украшать первую полосу с обращением к читательницам! Перед мысленным взором в который раз возникло дивное видение: я сижу в собственном кабинете, вдохновленная музой пишу очередную гениальную статью, а мой личный помощник нерешительно мнется у двери, ожидая распоряжений. Мммм!

– Аманда! – низкий голос дядюшки Бенджамина вырвал из чудесного мечтания. – Есть минутка? Зайди ко мне.

И не дожидаясь ответа, скрылся в своем кабинете. На самом деле хельд Критари не совсем мой дядюшка. Он дальний родственник отца, причем дальний настолько, что названия для нашей родственной связи не придумали. Но когда я

выразила страстное желание посвятить себя искусству слова и пера, мой добрый батюшка поднял все свои связи и нашел-таки способ пристроить бездарную дочурку в теплое местечко. Ни одно из столичных изданий не рискнуло связываться с представительницей династии Д'Астонов, а у дядюшки на тот момент возникли небольшие финансовые трудности… Вот я и оказалась трудоустроена.

Отец полагал, что под крылом дядюшки Бенджамена мне будет работаться легко и непринужденно. На самом деле пришлось начать с самой непрезентабельной должности, и заниматься самой черной работой. Подозреваю, так продолжалось бы и по сей день, не реши однажды матушка нанести визит вежливости в редакцию журнала и не узнать, как движется карьера любимой доченьки. В тот день меня и повысили до младшего корреспондента.

"Нежная фея" – еженедельный женский журнал, ориентированный на дам, как и я, лишенных магического дара. Основные темы, на которые мы пишем – это светские сплетни, мода, кулинарные рецепты, театральные рецензии, уход за детьми и прочая ерунда. Мне, как представительнице старинной фамилии светлых магов вся эта суета не слишком интересна. Всегда мечтала писать о чем-то глобальном, важном и значительном. Когда-нибудь этим и займусь, а пока приходится клепать статейки для скучающих дамочек, склонных к сложению стихов и вышивке крестиком.

Я зашла в кабинет дяди Бенджамина. Ему, как главному редактору и совладельцу издания, полагались поистине шикарные условия, не сравнить с моим потертым письменным столом в общем зале. Массивная мебель темного блестящего дерева, стены, обитые зеленым сукном, и в тон им тяжелые портьеры, высокие застекленные книжные шкафы, на полу дорогой ковер.

И в центре этого роскошного великолепия восседал хозяин кабинета, вытянув ноги в брюках с безупречной стрелкой. Идеальной белизны сорочку дополняли жилет и пиджак от лучшего столичного портного. Лет шестидесяти, высокий, слегка грузный, но при этом не лишенный лоска мужчина. Седеющие на висках черные волосы дядюшка Бенджамин зачесывал назад, что совершенно не соответствовало веяниям моды и было, пожалуй, его единственным пристрастием, пронесенным сквозь года. В остальном главный редактор "Нежной феи" всегда держал нос по ветру.

– Присаживайся, Аманда, – дружелюбно пригласил дядя Бенджамин.

Логично было бы предположить, что хельд Критари возненавидит меня после того, как ему навязали дальнюю родственницу в качестве перспективной работницы. Но мне повезло. Дядюшка по натуре человек незлобивый, и относился ко мне всегда доброжелательно, хотя и был строг во всем, что касалось выполнения служебных обязанностей. Он часто говаривал: "Ты, Аманда, девушка ответственная, исполнительная и талантливая. Тебя обязательно ждет великое будущее журналиста. Вот лет пять поработаешь, опыта наберешься, а там можно и за серьезный материал браться!". В общем, не могла с ним не согласиться.

– Я планирую следующий номер, – сообщил дядюшка Бенджамин очевидную вещь. – Статья Эсмеральды о похищении бриллианта заняла чуть больше места, поэтому приходится перекраивать весь выпуск. Не обижайся, Аманда, но придется немного сократить твое место. Тебе хватит две колонки?

Две жалкие узенькие колонки вместо четырех? Мне и так приходится ужиматься до невозможности, а сейчас что я смогу написать? Разве что заголовок и микроскопический анонс! Но как журналист я понимала: дядюшка прав. Сейчас ограбление музея в Лос-Маратер – самая горячая тема, все только и говорят о краже уникального бриллианта Лууквалориниэль из королевской сокровищницы

. Было бы преступлением давать в номер статьи о чем-то другом.

– Конечно. Не проблема, – мужественно улыбнулась я.

– Когда ждать черновик? – обрадовался дядюшка.

– Уже заканчиваю. Думаю, завтра к вечеру.

– Отлично! – похвалил меня начальник, и от этого на душе стало капельку светлее. – Как всегда вовремя! Напомни-ка, чем ты собираешься нас порадовать в этот раз? Уверен, что-то необычное!

– О, мне кажется, это бомба! – я тут же приободрилась. О своих задумках готова говорить часами, а дядюшка Бенджамин – на редкость благодарный слушатель. – "Некромантия для начинающих. Спиритические сеансы у вас дома". На самом деле я планирую провести большое исследование на тему «могут ли люди, лишенные магического дара, общаться с загробным миром». Это будет цикл из нескольких статей!

– Очень интересная идея, Аманда, – похвалил дядюшка Бенджамин. – Но не забывай главный принцип журналиста: будь проще. Думай о своих читателях. Им нужна информация об интересных новинках, но дамы, читающие наш журнал, не хотят ломать голову над сложными материями. Наша работа – рассказывать о модных тенденциях, а еще лучше – создавать их!

– Так и поступлю! – с энтузиазмом откликнулась я. – Расскажу об этом доступно и увлекательно!

Дядюшка одобрительно рассмеялся.

– Ценю твой боевой настрой! Поэтому и хотел с тобой поговорить. – Он перестал смеяться, сделался вмиг собранным и строгим. – Нейтон переезжает в Тагрид, чтобы открыть там отделение журнала, и нам нужен кто-то, кто займет его место старшего редактора.

Сердце мое пропустило удар, и я вдруг забыла, как дышать. Не может быть! Неужели дядюшка решил меня повысить?! О, Святые меченосцы, чего мне стоило сдержаться и не завизжать от радости, бросившись начальнику на шею!

– Кажется, я знаю подходящего кандидата, – кокетливо, но при этом скромно улыбнулась я.

Да! Да-да-да! В душе я скакала на одной ноге, размахивая шляпкой.

– Мы рассматриваем несколько человек, – опустил меня на бренную землю дядя Бенджамин, – и я просто хотел, чтобы ты об этом знала.

– Здорово! – радость мою не могло уничтожить даже наличие конкурентов.

Одно то, что дядя обо мне подумал и дает шанс побороться за место… О! Да я целый год об этом мечтала!

– В следующем выпуске мы обратим больше внимания на работы кандидатов, и я надеюсь, твоя статья поразит всех.

– Что ж, я готова принять вызов, – меня уже так и подмывало броситься собирать материал. – Спасибо!

Я поднялась, полная идей и энергии воплотить их в жизнь.

– Думаешь, некромантия для неодаренных и правда стоящая вещь? – с улыбкой спросил главный.

– Не секрет, что многие, кто лишен магии, хотели бы к ней приобщиться.

– Прости, я не подумал об этом, – расстроился дядя Бенджамин. – Знаю, для тебя это больной вопрос. Ты очень храбрая, что решилась взять эту тему.

У него тоже не было магии, но дядя Бенджамин родился в семье простых людей и с самого детства не испытывал на своей шкуре груза непомерных ожиданий. Когда все домочадцы смотрят на тебя со смесью жалости и надежды, а каждое утро начинается немым вопросом: "Ну как? Не проснулась магия?"

– Все хорошо, – привычно отмахнулась я. – Мне самой интересно изучить ее.

Но дядя Бенджамин, видимо, все-таки решил сгладить неловкий момент, поэтому остановил меня уже в дверях:

– Чуть не забыл. Мариэтт устраивает небольшой прием на выходных. Приходите и вы с Дариэлом.

Вот, выйгры! Я так хотела оттянуть этот разговор, совершенно не готова выслушивать очередную порцию сочувствия.

– Мы расторгли помолвку, – просто сказала я.

– Ох, девочка моя! – всплеснул руками дядя Бенджамин. – Я не знал!

– Мы пока не сообщали об этом официально. На днях папа объявит.

– Но почему? Вы с Дариэлом были такой красивой парой!

Я махнула рукой, показывая, что не хочу об этом говорить.

– Ничего, все к лучшему. – Я направилась к двери. – Вот увидите, я напишу самую лучшую статью, и вы будете мной гордится!

Я поспешила выскользнуть из кабинета, пока дядя Бенджамин не начал меня жалеть. Вот уж что совершенно ни к чему! Хватит того, что и так всю жизнь ловлю на себе сочувствующие взгляды: как же, в семействе потомственных светлых магов уродилась полная бездарность. Ни крупинки магии!

По каким только докторам не возили меня родители, какие только ритуалы не проводили, какие техники пробуждения дара не применяли! Все без толку. Когда мне исполнилось десять лет, стало окончательно ясно, что надежды никакой нет. Ничего ужасного, в принципе, это не принесло. Такое редко, но случается в магических семьях.

Мой старший брат Ланнаристен унаследовал семейный дар, и будучи сильным магом, теперь заканчивал боевой факультет Академии "Дольстрем". А я… меня просто любили и баловали. Я получила превосходное образование в пансионе для благородных, но бездарных девиц. Остаться в старых девах мне не грозило: более чем хорошее приданое позволяло самой выбирать жениха и составить удачную партию. Только душа моя рвалась к самовыражению, а не браку. Еще в детстве учителя хвалили меня за прекрасный слог и способность писать остро и ярко. Тогда я, конечно, не помышляла о профессии журналиста, эта стезя принадлежала исключительно мужчинам. Но лет пять назад все больше статей стало выходить под женскими именами, и тогда я буквально заболела идеей работать в журнале или газете. Родители всегда относились к моим капризам со снисходительным умилением, и на этот раз не стали препятствовать. Они словно чувствовали себя виноватыми за то, что я оказалась черной вороной в нашей безукоризненно светлой семье и потакали во всем, что не противоречило нормам приличия и не влияло на репутацию.

Так я и оказалась в "Нежной фее".

Заверив дядю, что уже заканчиваю статью, я несколько преувеличила, потому как только готовилась собирать материал для ее написания. Зато теперь, после одобрения темы главным редактором, я обрела полную свободу действий. А потому сразу же прошла к редакционному ящичку магпочты. Тут же черканула записку Джоанне и положила ее в отделение для отправляемых писем. Мелодичное "дзынь!" – и мое послание отправилось адресату. В ответе я не сомневалась: кто-кто, а Джоанна не подведет. Она скорее умрет, чем пропустит веселое приключение.

Быстро перекусила в редакционном буфете парой бутербродов, подхватила шляпку и зонтик-трость и отправилась выполнять задание главного редактора. Я ведь ответственная журналистка, поэтому не стоит в погожий денек сидеть в прокуренном помещении. Еще на крыльце заметила подругу. Джо ждала меня внизу высокой лестницы, ведущей в старинное монументальное здание, в котором кроме нашей редакции находилась еще дюжина других контор. Я помахала ей рукой и бодро спустилась.

– Ты быстро приехала, – вместо приветствия я взяла ее под руку, и мы поспешили к стоянке извозчиков.

– А как иначе? – Джоанна удивленно тряхнула каштановыми кудряшками. – Ты прислала слишком интригующую записку!

Ее шикарные вьющиеся, словно пружинки локоны – предмет черной зависти всех обладательниц прямых волос, доставляли ей немало проблем. Вот и сейчас Джо явно пыталась сотворить на голове строгий пучок, а вышел очередной художественный беспорядок, увенчанный микроскопической шляпкой-таблеткой с черной вуалью.

Мы неразлучны с Джоанной с первого дня обучения в пансионе. Наставницы поражались: что нас связывает, ведь на первый взгляд мы с ней совершенно не похожи. Джо – высокая и гибкая, карие глаза на правильном лице смотрят всегда серьезно, если не сказать строго. Я ниже ее на полголовы, блондинка с голубыми глазами, которой вечно не сидится на месте. На самом деле все просто: под внешностью благовоспитанной барышни в Джо скрывается весьма авантюрная натура. Она зачитывается любовными романами, мечтает о

головокружительном приключении и ждет своего идеального принца. Поэтому и примчалась, стоило лишь намекнуть на то, что нас ожидает нечто новое и удивительное.

– Куда мы идем? – спросила она, сгорая от нетерпения.

– На спиритический сеанс! – гордо объявила я.

– Что это такое? – сдвинула брови Джо. – Очередная твоя фантазия? Только не говори, что как в прошлый раз придется ехать в тот кошмарный район! Было, конечно, познавательно посмотреть на жизнь цыган в их естественной среде обитания, но страху я натерпелась на десять лет вперед!

– Не переживай, сегодня мы едем в район зажиточных торговцев. Там относительно безопасно.

Я рассмеялась и сделала знак Гансу, личному извозчику. Парень был щуплым до невозможности, поэтому выглядел сущим мальчишкой, но хитрости и смекалки ему не занимать. Огненные вихры его видно было издалека, а прищур бледно-карих глаз порой заставлял меня чувствовать себя не в своей тарелке. Рядом с ним на козлах примостился Густав, охранник. Его коротко стриженный белобрысый ежик и льдисто-серые глаза составляли поразительную противоположность вознице. Словно снег и пламя. Вместе они являли собой комическую пару, ибо второй мой извечный сопровождающий, приставленный заботливыми родителями, скорее напоминал ходячий шкаф, нежели живого человека. Собственно именно по этой причине мы с Джоанной не боялись пускаться в самые рискованные журналистские исследования. С таким спутником можно было смело отправляться хоть в саму Бездну!

По мостовой звонко загремели конские копыта, и рядом с нами остановилась открытая коляска. Еще только середина весны, но погода стояла по-летнему жаркая. Когда на небе ни облачка и припекает солнце грех ездить в закрытом экипаже! Я назвала адрес, и Ганс безропотно тронул поводья. Узнай матушка, куда мы направляемся, она бы упала в обморок, предварительно уволив обоих моих охранников. Но мы с дуэтом ГГ (так я называла про себя эту милую парочку) в свое время пришли к негласному соглашению не выдавать друг друга ни при каких обстоятельствах, поэтому они без возражений везут меня куда прикажу, а я в свою очередь старалась не влипать в такие неприятности, из-за

которых у дуэта могут возникнуть проблемы.

– Я нашла объявление в газете, – объяснила, повернувшись к Джо. – Некая известная ведунья из человеческих королевств обещает без всякой магии вызвать дух умершего человека и поговорить с ним.

Джоанна выразительно фыркнула.

– Знаю, звучит глупее некуда, – согласилась я с ее молчаливым высказыванием. – Если бы такое было возможно, то зачем тогда нужны маги-некроманты? Любой человек мог бы общаться с мертвецами. Уверена, что это обычная шарлатанка, но мы должны проверить!

У Джо загорелись глаза:

– Ты напишешь разгромную статью и выведешь мошенницу на чистую воду! Это будет сенсация!

– Ну, на сенсацию я бы не рассчитывала, – грустно протянула я. – Хорошо, если мою статью вообще заметят.

– Да брось, Аманда! – Джоанну уже было не остановить, она мысленно засучила рукава и уже принялась за дело. – Ты справишься. В этом твоем журнале ты единственная кто пишет что-то толковое. Остальных читать невозможно!

– Да, но в следующем выпуске под статью Эсмеральды отводят еще больше места. А мне оставили только два столбца, – кисло пожаловалась я.

– Быть такого не может! – всплеснула руками Джо. – Знаешь, я уже говорила и не устану повторять: этот твой дядюшка Бенджамин негодяй и наглый эксплуататор. Ты работаешь у него за гроши, пашешь за двоих, а он просто тебя использует!

– Джо, ну ты же знаешь…

– Не знаю и знать не хочу! – воинственно отрезала она. – Аманда, ты самая талантливая девушка из всех моих знакомых, а прозябаешь на последних

страницах журнала! Это несправедливо!

Я улыбнулась. Милая Джо, она всегда за меня горой. И умеет поднять настроение даже в самые беспросветные дни. Мне бы ее железный характер!

– Ты как всегда меня переоцениваешь, – с шутливым укором толкнула Джо в бок.

– А зачем еще нужны подруги? – в тон мне ответила она.

– Но у меня есть и хорошие новости, – тут же похвасталась я. – Дядя Бенджамин намекнул на повышение!

– Серьезно?! – радостно изумилась Джо. – Наконец-то! Аманда, это чудесно! Давай, рассказывай скорее!

– Один наш старший редактор переезжает в Тагрид, будет там открывать отделение журнала. А я могу занять его место, если хорошо справлюсь со статьей. У меня будет больше ответственности и самостоятельности. Стану писать более содержательные статьи. Это то, что надо! Правда, на эту должность рассматривают еще несколько человек, но главное у меня появился шанс!

Вместо ожидаемых восторгов Джоанна нахмурилась.

– И ты поверила?

– Дядя прямо об этом сказал, – удивилась я ее недоверию.

– И при этом забрал у тебя две колонки, – напомнила Джо. – Аманда, милая, твой начальник просто искусно трясет морковкой перед твоим носом, чтобы ты не пошла жаловаться родителям. Вот и все.

Я расстроенно откинулась на спинку сидения и глубоко вздохнула.

– Знаешь, в глубине души я и сама это понимаю, – грустно призналась я. – Не такая я наивная дурочка. Просто хочется верить, что когда-нибудь и мне улыбнется удача.

– Обязательно улыбнется! – горячо заверила Джо. – Вот увидишь, скоро ты станешь самым известным журналистом в Тер-о-Дене!

– Ты самая лучшая подруга, – улыбнулась я Джоанне.

В этот момент коляска остановилась.

– Приехали, хельда Аманда, – задорно возвестил Ганс.

Я огляделась. За разговорами не заметила как роскошный центр столицы, наполненный изысканными особняками, старинными зданиями, сверкающий витринами дорогих магазинов и ресторанов, сменился улочкой попроще. Строения здесь были не больше трех этажей, и хотя архитектурный стиль говорил о недавней застройке этого района, фасады многих зданий уже выглядели довольно обшарпанными. Магазины пестрели аляповатыми вывесками, и продавали в них не дамские наряды, а овощи, бакалею и зелень.

Дом, указанный в объявлении, ничем не выделялся среди своих соседей по улице, то есть представлял собой унылое строение из серого кирпича без изысков и украшений. Ступени, ведущие к невысокому крыльцу, обколоты, на стенах кое-где виднелись пятна и даже какие-то надписи.

Я, Джоанна и Густав направились к подъезду, а Ганс остался караулить экипаж. Без колебаний стукнула в дверной молоток и замерла, прислушиваясь. Некоторое время ничего не происходило, и мы втроем стояли, недоуменно переглядываясь, но не решаясь ни уйти, ни повторно постучать. Затем за дверью раздались шаркающие шаги. Лязг отпираемого замка, скрип приоткрывшейся на длину цепочки двери. В узкую щель нас изучала сухонькая старушенция, и мне хватило одного взгляда, чтобы понять: перед нами представительница типа жутко-вредникус. Бывают такие люди, у которых характер на лице написан.

– Вы к кому? – подозрительно спросила она.

– К хельде Кашиньске, – вежливо ответила я. – На спиритический сеанс.

– Все трое? – старушенция выразительно посмотрела на Густава.

Не удивительно: охранник меньше всего походил на завсегдатая сомнительных собраний.

– Все трое, – терпеливо ответила я.

– А вы записаны? – не унималась старушенция.

Мне вдруг страстно захотелось, чтобы Густав выломал дверь, благо для него это дело трех секунд.

– Записаны, – очень твердо ответила я. – На четыре часа. Хельда Кашиньска ждет нас.

– Ну ладно, проходите, – смилостивилась бабуля.

Дверь снова закрылась, послышался металлический звук снимаемой цепочки.

– Кашиньска? – еле слышно спросила Джо, скривившись. – Что за дурацкое имя?

Я лишь успела пожать плечами, как дверь открылась уже на всю ширину, и нас пригласили войти в тускло освещенный коридор. В нос ударил затхлый запах старых вещей.

– Следуйте за мной, – важно велела старушенция и зашаркала куда-то в темные глубины длинного помещения.

Клянусь Двуликим, если бы Густав не шагал позади, ноги моей бы не было в этом жутком месте. Джо, похоже, считала точно так же, потому что нащупала мою ладонь и крепко сжала. Пальцы ее слегка дрожали.

Мы подошли к двери в конце коридора, и старушенция постучала, но не просто так, а условным знаком: два удара – пауза – три удара – пауза – один удар. Мы с Джо переглянулись. К чему такая таинственность? Разве лишь затем, чтобы произвести впечатление на посетителей? Что ж, представление удалось на славу: я была заинтригована по самые уши.

Дальнейшее действо удивило еще больше. Дверь открылась, и перед нами предстала высокая молодая женщина. Если бы не цвет ее кожи – очень темный, почти черный – я бы сочла ее привлекательной. Темнокожие люди из юго-западных человеческих королевств изредка приезжали в Пресветлый Ниар-Тоэм, поэтому не являлись чем-то невиданным или пугающим, но все еще оставались щекочущей нервы экзотикой. Одета была женщина в скромное черное платье, и потому на фоне затемненной комнаты выглядела почти невидимкой. Лишь белки глаз да ярко-алые губы, подведенные помадой, словно жили самостоятельной жизнью.

Женщина легко улыбнулась, и глубоким, удивительно спокойным голосом обратилась ко мне, безошибочно определив главного заказчика среди нашей троицы:

– Хельда Аманда Мортенс. Хельда Кашиньска ожидает вас.

Чтобы полностью соответствовать легенде, которую я собиралась изложить прорицательнице, я записалась под другой фамилией.

Женщина плавно повела рукой, приглашая войти. В комнате царила атмосфера загадочности. В воздухе разливался тяжелый запах благовоний. Окна были зашторены плотными портьерами, не пропускавшими ни единого лучика дневного света. По всему помещению развешаны и расставлены светильники. Они не были магическими, это я сразу поняла, но при этом тускло мерцали, мягко переливаясь различными цветами – красный, синий, зеленый, желтый, фиолетовый. Вдоль стен примостилось несколько небольших столиков, плотно заставленных горящими свечами, букетами сухих трав и колбами причудливых форм с мутной жидкостью. Большую часть комнаты занимал круглый стол, покрытый черно-синей мерцающей скатертью. В его центре стоял некий круглый предмет, скрытый от глаз темной салфеткой. Думаю, это всевидящий шар, я слышала, будто доморощенные провидцы пытаются увидеть в клубящемся внутри тумане будущее.

Густав по обыкновению замер возле входной двери каменным изваянием, полностью перегородив проход. Знаком женщина предложила нам с Джоанной сесть за стол, а сама отошла к стене и нажала рычаг. Бесшумно отворилась потайная дверь, за которой оказался самый обыкновенный чулан. Также увешанный разноцветными светильниками и абсолютно пустой. Женщина убедилась, что мы с Джо оценили архитектурные изыски комнаты, и закрыла

дверцу.

– Хельда ведуния скоро придет, – пояснила женщина. Затем выставила перед собой ладони в некоем подобии молитвенного жеста и закатила глаза. – Силой отца нашего, единого великого бога Двуликого Эурина, Вандалина Лариния Ядвора Кашиньска, даруй нам чудо своего всевидящего присутствия. Предстань перед нами!

С этими словами за дверцей в чулан раздался грохот. Мы с Джо одновременно вздрогнули, и, не сговариваясь, протянули друг к другу руки. Дверца сама по себе отворилась, явив взору провидицу. Это оказалась невысокая сгорбленная фигура, явно принадлежащая глубоко пожилой женщине, в темном бесформенном одеянии. Голову и лицо хельды Кашиньски полностью скрывало кружевное покрывало, тоже, разумеется, черное. Опираясь на руку помощницы, провидица вышла из чулана, дверца за ее спиной закрылась, отсекая яркий свет, и в комнате снова стало сумрачно.

– Аманда Мортенс, – скрежещущим голосом проговорила ведунья. Теперь стало окончательно ясно, что это старуха. Слова давались ей с трудом. – Хочешь поговорить с мужем?

– Да, – кивнула я. – Он умер два месяца назад, и я так скучаю по нему!

От избытка наигранных чувств я достала платочек и прижала его к глазам. Старуха удовлетворенно качнула головой:

– Он придет.

Помощница усадила ее в кресло. Мы с Джо в молчаливом почтении наблюдали за этим небыстрым процессом.

– Потусторонний мир нами не изведан, – проговорила Кашиньска. – Мы ничего о нем не знаем. Наша вера – единственный проводник между миром мертвых и живых. Ты веришь?

Я не обратила внимания на бесцеремонный переход на "ты" и энергично заверила:

– Да, да! Верю!

Помощница и старуха молча уставились на меня, и я не сразу сообразила, что надо отдать плату за сеанс. Немаленькая, между прочим, сумма. Но мне было не жаль денег: актрисы уже добросовестно отработали половину гонорара. Посмотрим, что нас ждет дальше! Я поспешно достала из сумочки конверт и передала помощнице.

– Приступим, – объявила старуха. – Как звали твоего мужа?

– Дариел Мортенс, – не дрогнув назвала имя бывшего жениха.

А что? Если бы мы не расторгли помолвку, он скоро стал бы моим мужем, так что я почти не солгала. Только слегка приукрасила его физическое состояние, выдав желаемое за действительное. В настоящий момент Дариел был очень даже жив и отвратительно здоров.

Хельда Кашиньска вдруг вся обмякла в кресле, низко опустив голову. Потом стала раскачиваться, все сильнее и сильнее, помогая себе неразличимым речитативом на одной ноте. Мы с Джоанной крепче сцепили руки. Она, как и я, заметно волновалась. Бред, конечно, но вдруг…? Что именно вдруг должно случиться, я не могла объяснить, просто в самом потайном уголке души засела дурацкая надежда на чудо. Ведь, если эта ведунья может прикоснуться к потустороннему, не имея ни капли магии, то, может быть и я…

– Нет, не могу, – старуха сдалась в неравной борьбе. – Слишком тяжело. Не могу установить контакт.

Мы с Джо переглянулись. Неужели это все на самом деле не искусное представление? Может, попробовать вызвать дух настоящего покойника? Прабабушки Гарриет, например? Нет, ее не надо. Она и при жизни была склочной ведьмой, не известно, как на нее повлияла загробная жизнь. Вдруг стало еще хуже. Или…?

Додумать я не успела. Кашиньска вытянула сухую руку:

– Хотя, постой! Я что-то чувствую. Попробуем еще раз.

И она снова принялась раскачиваться и что-то бубнить. Вдруг замерла и подняла голову.

– Он знал женщину по имени Эммилиона? – спросила ведунья.

– Нет, – неуверенно проговорила я.

– Аннарель? – снова мой отрицательный кивок. – Дармиона?

Меня накрыло страшным разочарованием: все тайные надежды рухнули. Все-таки спектакль. Интересно, долго провидица будет перебирать женские имена в попытке угадать нужное?

– Катариона? – выдала между тем Кашиньска одно из самых распространенных имен с Ниар-Тоэме.

Я решила не мучить долго ее и себя:

– Да! – воскликнула радостно. – Да! Так звали его мать!

Кашиньска облегченно откинулась в кресле:

– Я знала, что он со своей матерью! Так случается чаще всего, после смерти душа стремиться соединиться с самым близким человеком. А кто нам ближе, чем мать?

Ведунья между тем изучала нашу с Джоанной реакцию. Я не видела ее лица под низко надвинутым покрывалом, но буквально кожей ощущала внимательный острый взгляд. Так и запишем: прорицательница отлично читает эмоции по лицам. Но с нами она просчиталась. Мне и Джо с детства вдалбливали правила светского этикета, и главное из них: держать лицо чтобы ни случилось. Поэтому мы обе взирали сейчас на ведунью с одинаковым выражением щенячьего восторга, с каким принято на светских вечерах слушать бездарное музицирование или нескладные стихи. А Густав – ха! – это Густав, у него одно выражение лица на все случаи жизни и оно мало чем отличается от изображения каменной статуи. Разве что рот иногда открывает да звуки издает.

Кашиньска продолжила представление. Снова последовало короткое раскачивание, потом ведунью затрясло. Она резко вскинулась, выпрямилась, огляделась.

– Я ощущаю вибрацию. Чувствую присутствие духа, – она уставилась в угол комнаты позади меня. – Да, я вижу его!

Я невольно обернулась, но закономерно ничего не увидела.

– Мой муж? Дариел? Как он выглядит?

– Очень красивый мужчина.

– Эээ… красивый? – удивилась я.

– В царстве отца нашего, Двуликого Эурина все прекрасны.

– О, Дариел! – я расплылась в умилительной улыбке.

– Он видит тебя!

– Где? Где он? – я заозиралась вокруг. – Что он говорит?! Он рад меня видеть? Он меня слышит? Дариел, милый, я так скучаю по тебе!

– Он хочет передать послание, – объявила Кашиньска и сделала знак помощнице.

Та положила на стол деревянную доску с вырезанными на ней буквами, и квадратную дощечку с дырой в центре. Снова впав в глубокий транс, ведунья принялась водить дощечкой от одной буквы к другой. Помощница в это время внимательно следила за перемещениями и записывала получившееся послание. Мы с Джоанной, по-прежнему не расцепляя рук, молча наблюдали, как ведунья бьется в судорожных конвульсиях. Периодически Джо сжимала крепче мои пальцы, подбадривая. Она тоже догадалась про обман, и терпеливо ожидала финала представления.

– Все! – Кашиньска беспомощно уронила руки. – Все. Уходи! Больше я ничего не скажу.

– Но…, – попыталась возразить я, но ко мне уже подошла помощница и протянула листок.

– Передача посланий – самое трудное, – произнесла она мягко, словно извиняясь. – Хельда Кашиньска потратила слишком много сил, она полностью истощена.

– Я понимаю, – я взяла бумажку и поднялась. – А… могу я еще раз записаться на сеанс?

– Разумеется. Мы будем счастливы вас принять. Но не ранее, чем через месяц. Духов нельзя тревожить слишком часто.

– Чудесно! Спасибо.

Помощница ненавязчиво подталкивала нас с Джо к выходу, и нам ничего не оставалось делать, как удалиться. Я бросила последний взгляд на прорицательницу, безвольной куклой обмягшей в кресле, и вышла в коридор. В молчании мы покинули дом и сели в экипаж. Мне потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя после мрачной темной обстановки кабинета Кашиньски.

Смеркалось, но уличные фонари еще не зажглись. Под звонкий цокот копыт мы проехали до конца улицы. Джо, хмурая и задумчивая, сидела рядом, впечатленная не меньше моего.

– Ох, и зачем мы в это ввязались?

– Это исследование для статьи.

– Надеюсь, ты напишешь шедевр! Надо же так нагло обманывать доверчивых людей? – возмутилась Джоанна. – Что там в послании? Что-то вроде "люблю, жду, целую"?

Я развернула бумажку и едва не расхохоталась в голос:

– Джо, да ты настоящая предсказательница! Вот кто должен быть там, вместо Кашиньской!

Джоанна так и прыснула:

– Серьезно? Я угадала? Дай посмотреть! – она забрала записку. – "Жду тебя. Люблю". Ох, это было бы смешно, если бы не было так грустно!

– Да уж, – вздохнула я и забрала записку обратно: настоящие журналисты всегда сохраняют вещественные доказательства. – Признаться, я надеялась на большее.

– А я – нет! – заявила Джо. – Сразу знала, что это шарлатанки, и ничуть не удивлена. Сообщить бы о них в полицию!

– Здесь нет состава преступления. Поди докажи, видит она духов на самом деле или нет.

– Зато ты здорово придумала выдать Дариела за своего покойного мужа! Когда сообразила, что ты задумала, едва не расхохоталась.

– Хорошо если так, – кисло согласилась я.

Джоанна внимательно вгляделась в мое лицо.

– Ты расстроилась, – констатировала она. – Все еще переживаешь из-за помолвки?

– Даже не знаю, – вздохнула я. – Пока мне сложно привыкнуть к тому, что я теперь свободна. Никаких обязательных выходов в свет, приемов, расшаркиваний с друзьями Дариела. Сама себе хозяйка. Ведь именно этого я всегда и хотела. Просто…

– Ты любила его, – закончила за меня Джоанна.

Я помолчала.

– Не знаю, Джо, – честно призналась я. – Нашу помолвку организовали родители, а я не возражала, потому что Дариел мне понравился. Он ведь неплохой человек, у нас много общего. Но чем больше я думаю о наших отношениях, тем больше убеждаюсь, что нас скорее связывала привычка, чем настоящие чувства.

Джоанна прищурилась:

– Что-то ты темнишь, подруга. Еще неделю назад ты утверждала, что несказанно рада разрыву. Откуда теперь эта грусть?

– Все-то ты знаешь, – я шутливо толкнула ее. – Позавчера встретила его на улице с другой девушкой, – неохотно призналась я. – Не ожидала, что Дариел так быстро найдет мне замену. Я-то думала, у нас все серьезно, а на деле он уже забыл обо мне.

– Вот негодяй! – Джоанна как всегда был категорична в своих оценках. – Мог бы подождать хоть немного ради приличия. Как будто мало тебе, что именно он захотел расторгнуть помолвку!

– Джо, ты слишком строга к нему, – возразила я. – Все-таки в нашем разрыве есть и немалая доля моей вины. Без дара, да еще вздумала работать. Мало какому мужчине понравится, что его невеста увлечена написанием статей больше, чем им самим.

– Ну, давай, скажи еще, что это ты во всем виновата, – сварливо пробурчала Джо.

– Нет, конечно! – тут же вскинулась я. – Вот еще! Просто… оказалось до противного обидно увидеть его с другой.

– Забудь! Твой суженый все еще ждет тебя. – Она закатила глаза и проговорила низким голосом: – Я, Джоанна – предсказательница, вижу твое будущее. Скоро ты встретишь свою судьбу-у-у!

Мы обе рассмеялись. Что бы я делала без Джо? Обожаю ее!

– А знаешь что? – предложила она. – Поехали, поедим где-нибудь в кафе. Говорят, вкусная еда помогает забыть неверных женихов.

– Не могу. Обещала сегодня поужинать с мамой.

– О, это не очень хорошо, – протянула Джо. – Мамы не способствуют забыть неверных женихов.

– Ага, – поддержала ее. – Зато они виртуозно умеют пилить и выносить мозг.

Коляска остановилась возле дома Джоанны. Она чмокнула меня в щеку и выпорхнула на мостовую.

– До завтра! Жду от тебя новых сообщений. Ты же знаешь – я всегда с тобой!

*

Мы с мамой договорились встретиться в ресторане клуба "Золотой павлин". Я приехала раньше, и с чашечкой кофе расположилась на террасе. В это время народу было совсем мало, ничто не мешало достать блокнот и набросать первые заметки к будущей статье. По свежим следам, так сказать.

– Снова вся в работе! – раздался над головой приятный мелодичный голос.

Я подняла глаза. Камилорина Д'Астон как всегда выглядела безупречно элегантно. Сиреневое платье по последнему писку моды, широкополая шляпа с длинным изогнутым пером и малюсенькой вуалью. Пышные светлые волосы уложены в идеальную прическу. Небесно-синие глаза по-детски широко распахнуты и смотрят так невинно! Для своих лет мама выглядела удивительно молодо, тоненькая, изящная словно девочка. И я была несказанно рада, что пошла в именно нее, а не папу.

Я широко улыбнулась:

– Здравствуй, мамочка!

Она грациозно склонилась и поцеловала меня в щеку.

– Здравствуй, дорогая, – мама села на отодвинутый официантом стул и взяла меню. – Амандалиона, я серьезно: неужели хотя бы здесь нельзя вести себя прилично?

– Но я всего лишь писала в блокноте! Что в этом неприличного?

Матушка закатила глаза.

– Ты только посмотри на себя! Пальцы перепачканы в чернилах, волосы растрепаны. Даже не соизволила переодеться. А запах сигарет? Это же полный кошмар!

– Что поделать, если в редакции почти все курят.

– Милая, в обществе о тебе и так говорят не бог весть что, стоит относиться к своему внешнему виду более внимательно. Ни один уважающий себя мужчина не захочет видеть рядом с собой такое чудовище.

–

Мам, я хорошо выгляжу.

Матушка любила преувеличить, особенно, когда речь заходила о моем внешнем виде. Одевалась я по моде и тщательно следила за собой, да и с рождения привитые хорошие манеры оставались при мне. Хотя, конечно, рядом с шикарной хельдой Д’Астон я смотрелась, мягко говоря, сельской простушкой.

Матушка поджала губы и ничего не ответила. Она виртуозно владела искусством передать все, что думает одним мимолетным движением. Вот как сейчас. Мы сделали заказ, официант разлил напитки и удалился.

– Я жалею, что мы с папой имели неосторожность потакать твоим капризам, – снова завела любимую песню мама.

– А я за это вам очень благодарна…

– … Теперь пожинаем плоды. Сегодня папа объявил о помолвке только близким знакомым, но меня уже завалили письмами с расспросами. Боюсь подумать, что будет дальше!

– Мамочка, это было ожидаемо, и ты виртуозно справишься со всеми любопытными. Как и всегда.

Она стрельнула в меня сердитым взглядом.

– Не увиливай от разговора, Амандалиона. Ты веселишься, но на самом деле ситуация критическая. Не представляю, как теперь искать тебе мужа.

Я пожала плечами:

– А зачем его искать? Сам найдется. Джо говорит, что я просто еще не встретила своего человека.

– Ах, не напоминай про эту девицу Багвайр! – маму даже передернуло при упоминании ее имени. – Это она мутит воду и сбивает тебя с пути!

– Мам! Что ты такое говоришь?!

– А то я не знаю? – колко начала мама, но замолкла, так как принесли заказ.

Перед нами поставили две изумительно сервированные тарелки. Жаль только, что в них лежали крошечные горки жутко полезного и настолько же не вкусного вегетарианского салата. Обычно я предпочитала что-нибудь более существенное, но в мамином присутствии по-другому нельзя. Иначе прочтет часовую лекцию о правильном питании и все равно заставит жевать траву. Я безумно люблю матушку, она у меня совершенно замечательная, но мы кардинально расходимся во мнениях о том, что составляет счастье благородной дамы.

– А то я не знаю, – мама вернулась к прерванной мысли. – С тех пор как отец Джоанны разорился, она потеряла все шансы на удачное замужество. И теперь, чтобы не сидеть в одиночестве в старых девах, забивает тебе голову всякими глупостями.

– Мама, ты несправедлива, и знаешь об этом. Работа журналиста – исключительно мое решение. Джо не имеет к нему никакого отношения.

– Девушка твоего происхождения вообще не должна работать! Что за блажь? Это просто-напросто не прилично. Мы с папой надеялись, ты быстро наиграешься и думать забудешь о своем капризе. Но уже второй год подряд все твои мысли только о журнале! Амандалиона, тебе уже девятнадцать! Пора заканчивать беззаботно порхать, словно бабочка, и подумать о будущем.

– Я думаю. Дядя Бенджамин сегодня сказал, что хочет меня повысить.

– Ах, надо его заставить уволить тебя! Не удивительно, что Дариел расторг помолвку. Ты постоянно пропадаешь в обществе подозрительных прокуренных мужчин, посещаешь сомнительные места и говоришь только о своих статьях. А ему нужна рядом нежная заботливая спутница.

– Дариелу нужна статусная кукла, которую можно обвешать драгоценностями и показывать всем как доказательство своего благосостояния. Ты знаешь, это не по мне. И это, между прочим, наследственное, – свредничала я.

– Никто и никогда еще в нашей семье не позволял себе так возмутительно попирать правила приличия!

– Напомнить, кто сбежал с папой накануне собственной свадьбы с королевским отпрыском?

Обычно я не позволяю себе напоминать о мамином бурном прошлом. В нашей семье это тема под негласным запретом. Но сейчас матушка продолжала разговор, начатый уже давно, и я смертельно устала. Мне и так не доставляла радости вся эта ситуация с помолвкой, слушать бесконечные нотации становилось и вовсе невыносимо. К счастью, вывести из себя хельду Д’Астон да еще на людях – поистине невыполнимая задача.

– Амандалиона, это совсем другое!

– Ничего подобного, точно такое же попрание правил приличия.

– У тебя совсем другая ситуация, – не сдавалась матушка. – Но это неважно. Я хотела поговорить с тобой о другом.

Слава святым меченосцам, мы сменим наконец-то тему!

– О чем? – заинтригованно спросила я.

– Хочу, чтобы в эти выходные ты съездила на озеро Тамарис. Чудное местечко возле небольшого городка в провинции Выштенраун. Там безумно красиво в это время года.

– Так, что ты задумала? – тут же заподозрила очередной коварный план.

– Ничего, – мама была сама честность. – Тебе необходимо отдохнуть. У тебя отвратительный цвет лица и синяки под глазами.

– Ты снова преувеличиваешь.

– Ничуть. К тому же в субботу планируется большой прием у Ак’Эггертонов. Избежать его нельзя, но тебе не стоит там появляться.

Ладно, это уже уважительная причина. Логично, что после скандала светские сплетницы ждут меня на приеме с самым горячим нетерпением, и явиться туда равносильно зайти безоружным в клетку к голодному уггру.

– Я обещала дяде Бенджамину статью к понедельнику, – неуверенно проговорила я.

– Подождет, ничего с ним не станется, – отрезала матушка, ощутив мою полную и безоговорочную капитуляцию. – Вот увидишь, тебе понравится. Погуляешь на свежем воздухе, отдохнешь. Вернешься бодрая и свежая!

Мама была так довольна быстрой победой, что буквально засветилась от счастья. Нет, все-таки что-то тут не так. Чую всем своим журналистским нутром.

– Ты с кем-то уже договорилась? Где мне остановиться?

– Конечно! Не могу же я бросить тебя в глуши без материнской заботы. Хельда Лаурвиген любезно согласилась приютить тебя. Мы были знакомы много лет назад, но потом она удалилась от светской жизни. Уединилась, как она говорит, в райском уголке и наслаждается закатом жизни.

– Лаурвиген, – я пропустила мамину болтовню, пытаясь вспомнить, где могла слышать это имя. – Какая знакомая фамилия. Погоди, а не та ли это Винтариана Лаурвиген, известная как лучшая светская сваха?

– Какое это имеет значение? – беззаботно пожала плечами мама.

– Огромное! Так вот зачем на самом деле понадобилась эта поездка? Снова пытаешься меня сосватать?

– Не говори глупостей! – Тут же отрезала матушка. – Винтариана уже давно этим не занимается. Да и где она найдет тебе жениха в той глуши? Но мне нужен ее совет, – все-таки призналась мама. – Она очень опытна в этих делах. Пусть посмотрит на тебя, скажет, что можно сделать.

– Ох, мамочка! Умоляю, давай сделаем паузу. У меня, между прочим, помолвка расстроилась. Я в горе и печали, и мне не до поисков нового жениха.

– Это у кого из нас еще большее горе, – возмутилась мама. – Ты можешь печалиться сколько угодно. А я привыкла решать проблемы сразу, раз и навсегда. Тебе нужен жених и срочно! Иначе твоей репутации конец.

– Прямо-таки конец? – позволила себе усомниться в ее авторитетном мнении.

– Ни я, ни папа уже не сможем тебе помочь. Тебя просто перестанут рассматривать как невесту. – Безапелляционно заявила матушка. – Никто! Слышишь, никто даже не взглянет в твою сторону, уж я-то знаю, как это бывает.

Мама рисовала мрачную картину, не жалея черных красок, но я больше верила в силу хорошего приданого, назначенного мне папочкой, нежели в мифические предрассудки. Но все же идея с поездкой мне понравилась. Немного отдохнуть на природе и в самом деле не помешает, и причина не посещать прием уважительная. Только со статьей придется поторопиться и закончить ее завтра

утром. Подозреваю, хельда Лаурвиген заставит меня развлекать ее все выходные. Вот только…

– Могу я пригласить с собою Джо?

Мама так выразительно метнула взглядом молнию, что я без слов поняла ее отрицательный ответ.

– Пожа-а-а-алуйста, – я состроила жалостливую мордочку.

На папу этот наглый прием действовал безотказно, но с мамой было сложнее. Она задумалась, на лице ее нежелание согласиться сменилось сомнением, потом явно появилась какая-то идея.

– Хорошо. Пусть едет. Может, Винтариана и ей что-нибудь присоветует.

Глава 2. Пятница

В пятницу ранним вечером из портальной станции в провинции Выштенраун вышла колоритная компания: я, Джоанна и наш неотлучный дуэт ГГ – Ганс и Густав. Без них матушка не разрешает и шагу ступить, не говоря уже о дальней поездке. Дальше, чтобы добраться до озера Тамарис нужно взять извозчика. По моим подсчетам через час-полтора мы должны оказаться на месте.

– Аманда, постой, – попросила Джо. – Я зайду в лавку купить воды. Так разволновалась, что в горле пересохло.

– Точно, ты же в первый раз путешествуешь порталом! – воскликнула я. – Совсем забыла. Это надо отметить. Как насчет чашечки кофе с коньяком?

– Ммм, – Джо мечтательно закатила глаза. – Звучит соблазнительно.

Мы рассмеялись и направились к таверне, что находилась тут же, рядом со станцией. Сделав заказ, сели за столик у окна наблюдать, как Ганс придирчиво

выбирает экипаж для дальнейшего путешествия.

Портальная станция находилась на пересечении нескольких дорог, ведущих в соседние городки и деревни, поэтому местом оказалось многолюдным. То и дело на большую площадь прибывали кареты, повозки, коляски и даже телеги. Людские голоса, выкрики торговцев, ржание лошадей, лай собак – несмотря на вечерний час жизнь здесь била ключом. Кто-то уезжал, кто-то приезжал, а некоторые всего лишь проходили мимо.

– Ваш кофе, хельды, – официант появился на удивление быстро, мы даже не успели толком осмотреться.

– Что ж, за твое первое и надеюсь не последнее дальнее путешествие! – провозгласила я тост.

Мы с Джоанной чокнулись чашками. Настоящее хулиганство со стороны благовоспитанных девушек, но уж слишком забавно смотрелось наше маленькое торжество.

– Спасибо, что пригласила меня с собой, – сказала Джо. – Я никогда не была на озере Тамарис, но много слышала о том, какие здесь восхитительные места.

– Спасибо, что согласилась со мной поехать, – возразила я. – Не представляю, что бы я делала два дня в компании престарелой свахи. Наверное, умерла бы от скуки.

Мы лениво потягивали кофе, торопиться не хотелось, да и необходимости спешить не было совершенно. Провинция Выштенраун находится западнее Тер-о-Дена, здесь всегда немного теплее, чем в столице. Упоительный весенний вечер, ароматный напиток и предвкушение неизведанного – что может быть лучше после сложного трудового дня? Почти весь день пришлось посвятить будущей статье, я корпела над текстом не разгибая спины, так что к вечеру перед глазами мелькали темные точки, и за каждым углом мерещились провидицы-мошенницы. Зато в понедельник я, как и обещала, смогу представить дяде Бенджамину готовую статью. Он просто обязан оценить мои старания по достоинству!

Вдруг в поле зрения попало знакомое лицо, и я едва не поперхнулась.

– Что с тобой? – встревожилась Джо.

Я во все глаза таращилась в окно:

– Святые меченосцы, это же сам Рейнальдо Борделон! Глазам своим не верю!

– Кто такой Рейнальдо Борделон? – Джо проследила за моим взглядом.

На ступенях портальной станции стоял мужчина среднего роста. Брюнет с густыми волосами, темными глазами и правильными, классическими чертами лица. Довольно привлекательный, одет строго, но элегантно. Насколько я знала, ему было чуть больше тридцати. Борделон всматривался в толпу, кого-то выискивая.

– Один из самых выдающихся магов современности, – пояснила я, не отрывая взгляда от окна.

– Впервые о нем слышу, – фыркнула Джо. – Откуда ты его знаешь?

– Лично мы не знакомы. Ланнаристен его страстный поклонник. Он так бредит своим кумиром, что заставил меня прочитать его биографию. Представляешь, у брата на тумбочке стоит портрет Борделона вместо любимой девушки!

– Невероятно! – Джо внимательнее вгляделась в мужчину, пытаясь разглядеть, что такого уникального нашел в нем Лан.

– И я о том же. Интересно, где его собака?

– Собака?

– Да, Дунга.

– Ого, ты даже знаешь ее кличку, – в голосе Джо слышался сарказм.

Я с укором посмотрела на подругу.

– Скажу больше, ее имя известно всему Ниар-Тоэму. Единственное в мире умертвие, подчиненное светлым магом!

– Да ну! – теперь Джоанна смотрела на Борделона с неприкрытым интересом. – Я думала, на такое только темные способны.

– Все так думали. А Рейнальдо Борделон доказал обратное.

– Может, он – темный?

– В том-то и дело, что нет! Все исследования показывают светлый источник. Светлее не бывает! Знаешь, какая у него родословная?

– Какая?

– Его отец – племянник самого герцога Д’Комеля.

– Того самого?! – ахнула Джо. – Который развязал гражданскую войну?

Я кивнула.

Джоанна помолчала немного и вдруг выдала:

– Мы должны поговорить с ним!

– Джо, нельзя подходить к незнакомым мужчинам на улице. Это не-при-лич-но!

Но Джо уже загорелась безумной идеей.

– Когда еще представится шанс взять автограф у знаменитого мага? Аманда, где твой журналистский азарт?

– Нет, нет, нет, Джо, пожалуйста! Я умру со стыда!

Но подруга уже тянула меня к выходу.

– Ладно, боишься с ним заговорить – не будем. Это и в самом деле слишком смело. Давай хотя бы подойдем поближе, посмотрим на ходячую легенду. Будет потом о чем рассказать внукам.

– Ты неисправимая оптимистка!

Мы вышли на улицу. Я заметила Густава, возвышвшегося над толпой словно гора, и помахала ему рукой, давая понять, что у нас все хорошо и мы скоро придем. Джо увлекала меня в противоположную сторону.

– Джоанна постой! Куда ты так несешься? Не стоит подходить слишком близко.

Последние слова я уже прошипела сквозь зубы, потому как мы затормозили лишь шагах в пяти от Борделона. Мне было ужасно неловко. Одно дело когда ты ведешь журналистское расследование, чтобы открыть миру правду или вывести мошенников на чистую воду. И совершенно другое – разглядывать практически в упор постороннего мужчину из чистого любопытства. Ох, если матушка узнает, она меня живьем съест!

– Дамы, я могу вам чем-то помочь? – Борделон все-таки заметил наше пристальное внимание.

Я глупо улыбнулась. Голос у знаменитого мага был глубоким, приятным. Да и обратился он к нам весьма дружелюбно. Двуликий Эурин, позволь мне немедленно провалиться сквозь землю!

– Моя подруга утверждает, что вы самый выдающийся маг современности, – без тени смущения заявила Джо.

– Вы очень на него похожи, – постаралась я извиниться.

Мужчина понимающе усмехнулся.

– Дайте угадаю. Рейнальдо Борделон. Верно?

– Да! – воскликнули мы с Джо в один голос.

– Меня постоянно с ним путают. Но нет. Я – не он.

– Ох, – выдохнула я.

Не знаю, что меня больше расстроило: что мы потревожили человека или то, что он оказался совсем не тем, кем я думала.

– Прошу прощения, – извинилась Джо. Ее хладнокровию можно было позавидовать. – Мне так жаль, что мы докучали вам…

– Ничего страшного, – вежливо улыбнулся мужчина и, приподняв шляпу, откланялся: – Дамы.

Он отошел, а мы поспешили к своему экипажу.

– Хельд Борделон! – вдруг раздалось за спиной. – Сюда, пожалуйста!

Я резко обернулась. Нашего лже-незнакомца звал слуга из только что подъехавшего экипажа. Мы с Джо многозначительно переглянулись.

– Ты это слышала?

– Еще бы! Лучше, чем тебя.

Мы подошли к экипажу. Ганс занял место рядом с возницей, а Густав помог нам забраться внутрь.

– Ты не хочешь сесть с нами? – спросила я охранника. – В карете достаточно места.

– Спасибо, хельда Аманда, – льдисто-серые глаза Густава капельку потеплели, что означало улыбку. – Лучше я посмотрю за дорогой. Мало ли что.

– Постой, Густав, – остановила его Джо. – Ты слыхал о Рейнальдо Борделоне?

– Конечно. Кто же его не знает? Он живая легенда среди боевиков.

– И ты туда же? Я одна впервые о нем слышу? – расстроилась она.

– Джоанна, Густав – тоже боевой маг, ему положено.

– Я не знала, – она переводила удивленный взгляд с меня на охранника. – Ты никогда не демонстрировал при мне своих способностей.

– К счастью, не было повода, – бесстрастно ответил Густав.

Он закрыл дверцу и запрыгнул на подножку позади кареты. Лошади тронулись.

Джо откинулась на спинку сидения и широко улыбнулась:

– Итак, мы разговаривали со знаменитостью. Теперь могу всем хвастаться!

– Джо! – возмутилась я.

– Да шучу я, шучу, – успокоила она меня. – Понимаю как все по-дурацки вышло. Но я не жалею!

– Я тоже, – призналась я.

– Интересно, почему он солгал?

– Ничего удивительного, – уверила я подругу. – В определенных кругах он очень известен, у него много поклонников.

– Эти круги, должно быть, очень узкие, – фыркнула Джо. – Никогда прежде не слышала о Рейнальдо Борделоне. Тебе не кажется это странным?

– Я узнала о нем только благодаря брату, – пояснила я. – О Борделоне не пишут в светской хронике, и на то есть несколько причин. Он – боевик, глава отряда спецреагирования, который выезжает на места прорыва Излома. Такие люди

редко распространяются о своей работе.

– Но он совершил прорыв в магической науке! – возразила Джо. – Об этом точно должны были писать во всех газетах!

– Борделона не любят в столице, в королевском дворце он и вовсе персона нон-грата из-за своего родства с Д’Комелем. Когда герцог попал в опалу, пострадали почти все его родственники. Большинство выслали из столицы, многие оказались под подозрением.

– Уже столько лет прошло, – удивилась Джо. – Не справедливо, что потомки страдают из-за предательства одного предка.

– Джо, это политика, – отмахнулась я. – Возможно, король бы уже и рад забыть прошлое, но представители других известных фамилий не позволяют. Никто не хочет допускать конкурента во дворец. Борделону даже не дают продвинуться по службе, как он того заслуживает.

– Мне показалось, он не сильно от этого страдает, – заметила Джоанна. – Иначе не стал бы скрывать от нас свое имя.

Я рассмеялась:

– Ты слышала, что сказал Густав? Для некоторых он – живая легенда. Брат без ума от него. Наверняка, восторженные девицы вроде нас с тобой не дают прохода. Не знаю, как бы повела себя, скажи Борделон правду. Скорее всего, упала в обморок.

Джо прыснула:

– Ты?! Никогда не поверю. Или я чего-то не знаю? Признавайся, ты восхищаешься им больше, чем хочешь показать.

– Я?! Нет, что ты! – смутилась я. – Просто его биография так меня вдохновила…

– Ты написала книгу?! – Джо едва не подскочила на сиденье от осенившей ее догадки.

Я отмахнулась:

– Ничего особенного. Всего несколько глав.

– О чем? Тоже о Борделоне? – у Джо загорелись глаза. Она была охоча до любых новостей.

– Да ну тебя, Джо! Не смейся. На серьезную работу меня не хватит. Так, приключенческий роман про археолога, который нашел мифический ковчег Двуликого.

– Почему я об этом не знаю?

– Потому что об этом и говорить не стоит. Работа заброшена и вряд ли будет дописана. Совмещать писательство и журналистику сложно.

– Если лучшая подруга пишет книгу, об этом стоит говорить, – горячо возразила Джо. – Хочешь, я помогу? Вместе мы справимся! Боги не дали мне таланта, но я могу быть твоим вдохновителем.

– Джо, забудь, – попросила я. – Из меня не выйдет писательницы. Даже короткие мои статьи и то печатают на последней странице, замахиваться на роман просто глупо.

– Нет, дорогая, – не собиралась сдаваться Джо. – Так просто ты от меня не отделаешься. Сейчас я оставлю тебя в покое, но по возвращении в Тер-о-Ден мы обязательно вернемся к этому разговору. Страсть как хочется почитать твой роман!

*

Если бы матушка не настояла на том, чтобы мы отправились на озеро в пятницу вечером, то можно было сполна насладиться восхитительными видами, которыми славятся эти места. Но, увы, вся дорога прошла в темноте. Миновав небольшой уютный городок, карета подъехала к имению хельды Лаурвиген. Яркие уличные фонари освещали подъездную аллею и круглый мощеный двор. Окна большого особняка, выстроенного полукругом, гостеприимно светились, а

на крыльце ждал дворецкий.

Не успела карета остановиться, появились слуги. Нас с Джо проводили в главный дом, а Ганса и Густава – в помещение для прислуги. В холле нас встретила высокая энергичная женщина в синем платье с белым передником.

– Хельды, добро пожаловать в Винтарион, – приветствовала она нас. – Меня зовут Кассиана Ньюнберг, я экономка в этом доме. Прошу, хозяйка ожидает вас в гостиной.

Холл был оформлен с большим вкусом в светло-коричневых тонах. Широкая лестница с мраморными ступенями вела на второй этаж, стены украшали картины, на полу и подставках стояло много зеленых растений. С высокого потолка спускалась многоярусная хрустальная люстра.

Гостиная производила еще более величественное впечатление. Просторная, с искусно расписанными стенами и потолком, казалось, она наполнена воздухом и светом. У камина в кресле сидела сухонькая старушка, настолько маленькая и хрупкая, что почти терялась среди подушек. Белый чепец, отделанный тончайшими туранскими кружевами, обрамлял испещренное морщинами лицо, на котором лучились радостью невероятно молодые ярко-голубые глаза.

По пути сюда я рисовала в своем воображении известную сваху противной склочной старухой, которая смотрит на всех оценивающим взглядом и просчитывает, кому можно всучить ту или иную девицу. Но я никак не ожидала увидеть милейшее создание, бабушку – божий одуванчик!

– Вот и дорогие девочки приехали! – воскликнула она, отчего я мгновенно почувствовала себя самой желанной и долгожданной гостьей. – Идите ближе, дайте я на вас посмотрю, мои красавицы.

– Добрый вечер, хельда Лаурвиген, – мы с Джо синхронно присели. – Я Аманда Д'Астон, а это моя подруга Джоанна Багвайр.

– Ах, как я рада, что вы приехали, – старушка сложила руки, словно хотела захлопать в ладоши. – Обожаю гостей, особенно молодежь. С ними я чувствую себя лет на пятьдесят моложе. Присаживайтесь скорее! Вы верно, устали с дороги?

– Немного, – сказала Джо.

– Кассиана, милочка, – обратилась хозяйка к экономке, – вели подать ужин девочкам в комнаты. Наверняка они проголодались.

– Я уже распорядилась, хельда Лаурвиген.

– Ах, – старушка повернулась к нам и доверительно сообщила: – Кассиана настоящее сокровище. Каждый раз угадывает мои мысли.

– В наше время большая удача найти хорошую прислугу, – вежливо ответила я.

– Что верно, то верно, – согласилась хельда Лаурвиген. – Как поживает твоя матушка, Аманда?

– Она в превосходном здравии. Велела вам кланяться и передать самый горячий привет.

– Ах, шельма! – покачала головой старушка и добавила беззлобно: – Передай ей, что я все равно на нее страшно сердита!

– За что?! – удивилась я.

– Как это за что? – хозяйка развела руками. – Я столько сил положила, чтобы устроить ей брак с эрц-герцогом, а эта хулиганка взяла и сбежала с мальчишкой Д'Астоном. Как так можно?

Я с трудом сдержала улыбку. Слышать о своих серьезных, аристократических до мозга костей родителях в таких выражениях было, мягко говоря, непривычно.

– Она очень счастлива с папой, – встала я на защиту матушки.

– Если бы не это, ни за что не стала бы с ней разговаривать! – фыркнула хельда Лаурвиген.

Старушка оказалась совершенно очаровательной. Я взглянула на Джо и обнаружила, что та, как и я, улыбается широко и абсолютно искренне. Иначе воспринимать хельду Лаурвиген было решительно невозможно.

– Я вас совсем заговорила! – вдруг встрепенулась хозяйка. – Вам срочно надо отдохнуть, а то вон какие бледненькие. Ничего, через пару дней на свежем воздухе станете аппетитными, словно булочки!

Мы с Джо хихикнули.

– Говорят, здешние места – настоящая жемчужина, – дипломатично вставила Джоанна.

– Летом здесь слишком людно, а в остальное время вполне сносно, – согласилась хозяйка.

Определенно, хельда Лаурвиген нравилась мне все больше и больше. Ненавижу пустые разговоры о природе и погоде, и, кажется, старушка придерживалась такого же мнения.

– У вас очень красивый дом, – я сменила тему. – Мы не видели его при дневном свете, но даже сейчас он производит неизгладимое впечатление.

– О, я люблю его всем сердцем, – старушка расплылась в улыбке и кокетливо пояснила: – Его построил специально для меня мой первый муж. И назвал тоже в честь меня, – похвасталась она и с ностальгией добавила: – У него был настоящий талант к архитектуре.

Кроме своей деятельности хельда Лаурвиген славилась неоднозначной репутацией. Магиней она была слабой, но происходила из древнего благородного рода. Обладая не столько красотой, сколько чарующим обаянием, она с легкостью покоряла мужские сердца и сумела сделать превосходную партию. К сожалению, хельда Лаурвиген рано осталась вдовой, но унывать не стала, а выходила замуж еще целых четыре раза. При этом после похорон очередного мужа, благосостояние ее неизменно увеличивалось и привлекало все больше поклонников.

– Чувствуется, с какой заботой вы содержите дом, – сказала Джоанна.

– Завтра рассмотрите его лучше. Кассиана вам здесь все покажет. А пока отправляйтесь-ка отдыхать. Сейчас же! Не хочу, чтобы вы тут попадали в обморок от усталости.

Мы рассмеялись и пожелали хозяйке доброй ночи. Экономка проводила нас в комнаты на втором этаже, настолько же прекрасно оформленные, как и помещения внизу, но намного уютнее. Я буквально валилась с ног, и легкий ужин, сервированный на небольшом круглом столике у окна, пришелся очень кстати. Горничная помогла мне принять ванну и одеться ко сну, и я с наслаждением залезла в мягкую прохладную постель.

Выходные обещали обернуться весьма приятным маленьким приключением. В который уже раз убеждаюсь, что матушка плохого не посоветует.

Дверь тихонько скрипнула, в комнату скользнула Джоанна.

– Не спишь?

– Почти, – улыбнулась я. – Не жалеешь, что поехала со мной?

Джо села на кровать у меня в ногах.

– Ни за что! Хельда Лаурвиген просто прелесть.

– Согласна. Я представляла ее совсем другой.

– Знаешь что? У меня родилась гениальная идея! – поделилась она.

– Еще одна? – рассмеялась я.

– Я не шучу, – отмахнулась Джо. – Ты должна взять интервью у Рейнальдо Борделона.

– Как я сама не додумалась? – я сделала вид, будто всерьез задумалась над этим сложным вопросом. – Решено: завтра же заявлюсь к нему и скажу: привет, вы меня не знаете, но я возьму у вас самое грандиозное интервью за последние десять лет!

– Вот именно! – Джо сделала вид, будто не слышит моего сарказма.

– Джо, очнись! Борделон никогда и никому не дает интервью. Он избегает любого внимания.

– И что с того? Надо заставить его изменить мнение.

– Для начала было бы неплохо его найти, – возразила я. – Он не давал в газеты объявление со своим адресом.

– За ним приехал личный экипаж на портальную станцию. Значит, он живет где-то в этих краях, – не сдавалась Джоанна.

– Джо, как приличный журналист я обязана уважать его частную жизнь. Твоя идея чудесна, но совершенно невыполнима.

– Ты даже не хочешь попробовать! – надулась Джо.

Я рассмеялась:

– Из нас двоих именно тебе стоило стать журналистом. Твоего авантюризма хватит на целый отдел!

– Увы, мой удел – цифры. Я отлично считаю, но не могу написать ни одной приличной строчки, – Джо поднялась и направилась к двери. – Так что отдуваться придется тебе. Подумай над моей идеей. Это интервью сделает тебя настоящей звездой.

Она вышла. Что тут скажешь? Даже если вдруг случится чудо, и я еще раз встречу Рейнальдо Борделона, он даже разговаривать со мной не станет, особенно после нашей дурацкой беседы у портальной станции. Явиться к нему без предварительной договоренности – верх неприличия, а уж рыскать по

окрестностям в его поисках – и подавно! Матушка запрет меня в монастыре, если узнает, что я опустилась до поведения, недостойного благородной хельды. Нет, определенно, это неудачная идея.

С этим я заснула.

Глава 3. Суббота

На утро я и думать забыла о безумной идее Джо, а вот она не собиралась успокаиваться на достигнутом. За завтраком Джоанна еще раз выразила свое восхищение домом, который мы успели бегло осмотреть, и спела дифирамбы местным красотам.

– Должно быть, здесь живет много известных людей? – Спросила она хельду Лаурвиген.

– Смотря кого считать знаменитым, – беспечно ответила старушка. – Хотя, есть кое-кто. Выше по холму стоит дом оперной дивы Аллории Каллас. Она иногда заходит ко мне на чашечку чая. Люблю посплетничать с ней о столичных новостях. Или Мастениус Хапперт, бывший министр финансов. Очень интересный человек. Мне еще ни разу не удалось обыграть его в джен-дон.

– Неужели вы знаете всех соседей? – изумилась Джо.

– Конечно, – пожала плечами хельда Лаурвиген. – Кажется, здесь живет много народа, а на самом деле раз-два и обчелся. Городок маленький, все друг друга знают.

– Тогда вы наверняка слышали про Рейнальдо Борделона, – невинно предположила Джо. – Говорят, он проживает где-то в этих краях.

– Рей? – хихикнула старушка. – Вы и его считаете знаменитостью?

– Для многих он – живая легенда, – авторитетно заявила Джо. – Вы с ним знакомы?

– Его Хэддон-холл находится через один дом от Винтариона. Рей частенько меня навещает. Милый мальчик, только слишком уж серьезный.

Мы с Джо переглянулись. Она смотрела на меня многозначительно, словно получила подтверждение своей правоты. Я же просто потеряла дар речи. Мало того, что Борделон оказался намного ближе, чем я предполагала, так еще считается "милым мальчиком". Подозреваю, для нашей общительной старушки статус юнца имеют все, кто хотя бы на пару лет моложе нее самой.

– Забавно, что ты спросила про Рея, – продолжала хельда Лаурвиген. – На днях мне по ошибке доставили его письмо. Надо бы отвезти.

– Почему вы не сделали это раньше? – изумилась я. – Ведь он живет совсем рядом.

Старушка посмотрела на меня ясными невинными глазами:

– Дитя мое, это неразумно, когда ожидаешь в гости юных незамужних барышень, – старушка хитро прищурилась. – Я поручу это вам.

Ох, вот оно, коварство опытной свахи в действии! А я-то уж совсем расслабилась и решила, что милейшая хельда Лаурвиген не способна на подобные уловки.

– Не думаю, что стоит докучать хельду Борделону. Слышала, он избегает общества.

– Кто? – удивилась хельда Лаурвиген. – Рей? Что за глупости!

Я хотела возразить, но в этот момент подошел слуга:

– Хельда Д'Астон, вам письмо.

– Благодарю, – я развернула послание. – Это от матушки, – пояснила и быстро пробежала письмо глазами.

– Есть новости? – поинтересовалась хозяйка.

Я покачала головой:

– Нет. Матушка страстно желает выдать меня замуж и не перестает напоминать об этом, – я грустно улыбнулась. – За этим, собственно и прислала сюда. Но поверьте, хельда Лаурвиген, сама я пока не стремлюсь к браку.

Старушка беззаботно отмахнулась:

– Половина девиц так говорят. Но стоит только им увидать симпатичного молодого человека, как сразу меняют мнение.

– Вот и я говорю Аманде: она просто еще не встретила своего суженого, – поддержала ее Джоанна.

Но с милой старушкой такие номера не проходили. Она обернулась к Джо и тыкнула в ее сторону указательным пальцем:

– Это, между прочим, и вас касается, юная особа! Где ваш жених?

– Его нет, – опешила Джо. – Пока.

– Вот и я о том! – назидательно ответила хельда Лаурвген. – Современные девицы такие ветреные!

– Но, – Джо растерянно перевела на меня взгляд, ища помощи.

Увы, после матушкиного письма мне расхотелось поддерживать разговор. Джоанна поняла, что вести бой ей придется в одиночестве и храбро заявила:

– Вы не правы, хельда Лаурвиген. В отличие от Аманды, я бы хотела выйти замуж. Боюсь, в моем положении это единственный способ избежать печальной участи старой девы, вынужденной скитаться по родственникам и просить милостыню.

– Вот как? – заинтересовалась хозяйка. – Я слышала, вы из очень хорошей семьи.

– Мой отец разорился три года назад, – прямо ответила Джо. – Мне повезло, я успела закончить пансион и получить неплохое образование. Но, увы, все средства пошли на покрытие долгов. Мы не бедствуем, но вынуждены жить скромно.

Я едва следила за разговором, поглощенная собственными мыслями. Взглянув на Джоанну, поняла, что та держится из последних сил, чтобы не расплакаться. Бедняжка! Она всегда мужественно и оптимистично переносила свое бедственное положение, никогда не показывала, насколько мысли о собственном будущем тревожат ее. Джо утверждала, будто смирилась со своей судьбой и старается найти что-то хорошее даже в таком незавидном положении, но я-то знала, что роль беззаботной веселушки порой дается ей ох как нелегко! Хельда Лаурвиген, при всей своей милой непосредственности сейчас ранила Джо в самое сердце.

– Джоанна необыкновенно талантлива, – бросилась я спасать подругу. – Она знает несколько языков, чудесно рисует и превосходно музицирует. А еще она обладает острым умом и легким нравом. Уверена, она без труда найдет себе жениха, как только всерьез поставит себе такую цель. – Я улыбнулась Джоанне. – Она всегда добивается того, чего хочет. Не то, что я.

– Пожалуй, так звучит намного лучше, – хозяйка коснулась руки Джоанны. – Не сердись на старуху, деточка. Я не желаю тебе зла. Всего лишь хочу узнать поближе.

– Что вы, хельда Лаурвиген! – расстрогалась Джо. – Я вам бесконечно благодарна, что приняли меня в своем доме.

На этой замечательной ноте мы и закончили завтрак. Хельда Лаурвиген отправилась в свои покои отдыхать, а мы с Джо вышли на террасу. С нее открывался потрясающий вид на озеро Тамарис. Оно походило бы на море, если бы не едва заметная вдали узкая полоска противоположного берега. Берега его утопали в зелени, сквозь которую проглядывали синие и красные крыши дорогих особняков.

Я вдохнула полной грудью воздух, наполненный густыми цветочными ароматами, и закрыла глаза.

– Признавайся, что случилось? – спросила Джо.

– С чего ты взяла? – сказала я, не открывая глаз.

– Ты получила письмо от матери и сделалась сама не своя. Аманда, я слишком хорошо тебя знаю.

Я вздохнула и посмотрела на Джоанну:

– Вчера вечером мама разговаривала с дядей Бенджамином. Ей не нравится, что меня хотят повысить.

– И ты из-за этого расстроилась? – удивилась Джо. – Хельда Д’Астон никогда не скрывала неприязни к твоей работе, но и не делала ничего, что бы тебе навредило.

– Знаю. Поэтому она и написала, чтобы предупредить: никто не рассматривает меня как реального кандидата на повышение. Дядя Бенджамин сказал о нем только чтобы вдохновить меня работать еще усерднее.

– Вот старый интриган! – взорвалась Джо. – Аманда, я не устаю повторять: он тебя нагло использует!

– И ты как всегда права, – печально согласилась я.

Мы помолчали, обдумывая новости.

– Ладно, не кисни, – велела Джоанна. – Надо придумать что-нибудь, чтобы поставить его на место. Доказать, что ты лучшая. Ты должна взять интервью у Борделона!

– Только оно и способно меня спасти, – согласилась я. – Проблема в том, что Борделон не собирается его давать.

– Глупости! – отрезала Джо. Она уже объявила войну, заняла место полководца и принялась командовать своей маленькой армией в моем лице. – Это еще один вызов судьбы, который ты должна преодолеть. Надо смело идти к мечте и не

сдаваться!

Я помолчала, собираясь мыслями. Джо права, сколько можно быть милой и покладистой? Нельзя угодить всем. Я страстно хочу получить место старшего редактора, я его заслуживаю! Поэтому должна бороться. Даже если для этого придется похитить Рейнальдо Борделона, связать его и силой заставить отвечать на вопросы!

– Да! Я возьму это вайгрово интервью, чего бы мне это ни стоило! – решительно объявила я.

– Узнаю свою лучшую подругу! – расцвела Джо, предвкушая удачную охоту. – К тому же, с чего ты взяла, будто Борделон не станет с тобой разговаривать?

– Точно. Надо попытаться.

– С чего начнем? – У Джо горели глаза и она начала притопывать от нетерпения.

Я снова посмотрела на блестящую в солнечных лучах водную гладь, в которой отражалось бездонное небо. Решение было настолько простым и очевидным, что захотелось рассмеяться:

– Отвезем письмо, конечно.

Хэддон-Холл оказался массивным прямоугольным особняком из белого камня с колоннами и множеством одинаковых, симметрично расположенных окон. Смотрелся он основательно и одновременно с тем изящно.

Коляска остановилась у подъезда. Мы с Джо вышли, велев Гансу и Густаву дожидаться в экипаже.

– Как думаешь, – нервно спросила я Джо, – он сразу нас выставит или для приличия угостит чаем?

– Эй, подруга, что за упаднические настроения? – воскликнула она. – Ты его очаруешь, и он даст тебе сразу десять интервью!

– Мне бы твою уверенность, – пробормотала я и нажала на звонок.

Почти сразу дверь открылась, на пороге появился дворецкий в строгой синей ливрее.

– Чем могу быть полезен?

– Добрый день, – поздоровалась я. – Могу я видеть хельда Борделона?

– Как вас представить?

– Аманда Д’Астон и Джоанна Багвайр по поручению хельды Лаурвиген.

– Прошу, хельды, проходите, – пригласил дворецкий. – Подождите здесь, я доложу о вас хозяину.

Он важно скрылся за дверьми, ведущими в левое крыло дома. Мы с Джо огляделись. Обстановка Хэддон-Холла была намного сдержаннее, чем в Винтарионе, но не уступала во вкусе и богатстве оформления.

– Хельд Борделон ждет вас, – дворецкий вернулся бесшумно. – Следуйте за мной.

Он провел нас в библиотеку, где мы и обнаружили хозяина дома. Я долго готовилась к этой встрече, и репетировала про себя, с чего начну разговор, но никак не ожидала, что это будет…

– Аааааа! – завизжали мы с Джо в один голос.

К нам, радостно виляя костяным хвостом, бросился здоровый собачий скелет! Не знаю, какой породы он был при жизни, но размеры его внушали серьезные опасения. Голубой бантик на шее монстра смотрелся сущим издевательством над здравым смыслом. Да на эту образину не бантики надо вешать, а железную цепь потолще, чтобы не пугала барышень с хрупкой психикой! Вообще-то, я всегда считала свою психику довольно устойчивой, но вот сейчас сильно в этом засомневалась.

Порывисто, как свойственно живым псам, умертвие обнюхало наши ноги, а затем доверительно тыкнулось носом мне в живот. Показалось, что я медленно уплываю в обморок. Святые меченосцы! Это же мертвая собака! Мертвая! Кто знает, чего от нее ждать? Совсем не хочется окончить дни в ее клыкастой пасти или еще хуже – стать ходячим умертвием.

– Дунга, фу! – приказал Борделон. – Фу я сказал! Иди сюда. Хельды, не бойтесь, Дунга совершенно безобиден. Он обожает со всеми играть.

– Иг-играть? – выдавила бледная Джоанна. – Какая… необычная собачка. Как-то я себе ее иначе представляла.

Рейнальдо улыбнулся и потянул пса за ошейник.

– Если Дунга вас пугает, я велю его увести.

– Нет! Не надо! – Воскликнула я. – Пожалуйста, пусть он останется. Не каждый день выпадает возможность увидеть знаменитого пса Рейнальдо Борделона.

Теперь, когда умертвие оказалось на безопасном расстоянии, я пришла в себя, и во мне проснулся исследовательский дух журналиста. Я во все глаза разглядывала Дунгу.

– Рад, что он вам понравился, – сказал Рейнальдо. – Обычно люди чувствуют себя неуютно рядом с ним, а я обожаю этого хитрого пройдоху.

Он ласково потрепал пса по белому черепу, отчего тот совершенно как живой забил хвостом и подставил еще и шею под руку хозяина.

– Итак, дамы, чему обязан? – спросил Борделон.

И тут мне пришлось оторвать взгляд от собаки и вспомнить о цели нашего визита.

– Меня зовут Аманда Д’Астон, это моя подруга Джоанна Багвайр.

– Кажется, мы встречались вчера у портальной станции, – сказал Борделон.

– Да, это были мы, – я поглядела на Джо и улыбнулась. – Неловко получилось.

– Вы следили за мной? – нахмурился он.

– Нет, как можно?! – изумилась я столь нелепому предположению. – Мы гостим у хельды Лаурвиген. Ей по ошибке доставили ваше письмо, и она попросила завезти его вам, – я протянула конверт магу.

– Как любезно с вашей стороны, – ответил он.

Хотя Борделон вел себя предельно вежливо и даже дружелюбно, в голосе его послышалась подозрительная насмешка. Разгадал мой коварный план и теперь раздумывает, как бы поскорее выставить нас из дома? Ох, ведь не может воспитанный человек оказаться настолько грубым! Или может?

Повисла неловкая пауза. По правилам этикета хозяин должен предложить визитерам чаю, но Борделон не спешил проявлять гостеприимство.

– Что ж, дамы, – сказал он, повертев в руках конверт. – Я благодарен вам за то, что взяли на себя труд доставить письмо. Я его очень ждал. Сейчас прошу извинить меня, я вынужден вернуться к делам.

– Кончено, не будем вас отвлекать, – сказала я. – Простите за беспокойство.

– Не стоит. Это вам спасибо. До свидания, дамы. Был рад знакомству.

Нам ничего не оставалось делать, как уйти. Я уныло побрела к холлу.

– И что, – Джо схватила меня за локоть и зашипела на ухо, – вот так просто уйдешь?

– Что я могу сделать? – так же шепотом ответила я. – Ты слышала, он занят.

– Все журналисты убегают при первой же неудаче? – разозлилась Джо. – Эта ваша звезда, как там ее? Эсмеральда ушла бы отсюда без интервью, как ты думаешь?

Я остановилась и посмотрела на Джо.

– Ты права! Ты до вайгров права! Чем я хуже нее?

– Да!

– Стой здесь!

Я бросилась обратно в библиотеку. Маг, сидя в кресле, играл с собакой и не думал возвращаться ни к каким важным делам.

– Выслушайте меня, хельд Борделон!

– Снова вы? – изумился он.

– Да. Это я. И прошу уделить мне всего лишь минуту вашего драгоценного внимания. Я работаю в журнале “Нежная фея”. Среди наших читателей есть очень много ваших поклонников, и я подумала, может быть вы….

– Дайте угадаю, – перебил меня Борделон на середине фразы. – Хотите написать статью.

– Да. Вы невероятно известны и так же загадочны. Люди хотят знать о вас больше, чем разносят слухи.

Борделон поднялся и подошел ко мне.

– Хельда Д’Астон, не хочу показаться грубым – я бы никогда не позволил себе обидеть такую очаровательную девушку как вы, но скажу вам то, что говорил каждому журналисту последние пять лет: нет.

– Хельд Бо… – начала я, но хозяин снова перебил меня.

– Прошу вас, – он указал рукой на дверь, предлагая добровольно покинуть его дом.

Теперь уже совершенно точно не оставалось ничего поделать.

Возвращались в сумрачном молчании. Несмотря на то, что я заранее готовилась к провалу, удар оказался слишком болезненным для моего самолюбия. Подумаешь, какая важная птица этот вайгров Борделон. Неужели так сложно ответить на пару вопросов? Я же не собиралась лезть к нему в душу и выпытывать подробности личной жизни! Всего-то и требовалось – опровергнуть или подтвердить слухи, что бродят по столице.

– Аманда, мне так жаль, – нарушила молчание Джоанна. – Прости меня.

– За что?

– Это я подбила тебя ехать к Борделону. Ты с самого начала говорила, что ничего не выйдет, а я внушила тебе ложную надежду.

– Джо, милая, не вини себя, слышишь?! Наоборот, я тебе благодарна за встряску. Без тебя я бы в жизни не решилась на этот визит!

– Но он оказался неудачным.

– Мы бы этого не узнали, если бы не поехали. И я бы до конца жизни мучилась из-за упущенной возможности. Нет, мне решительно не о чем сожалеть и уж тем более винить тебя!

Джо облегченно заулыбалась.

– Зато мы увидели собаку – умертвие, – сказала она. – Ох, как я испугалась! И зачем темные маги подчиняют умертвий?

– Наверное, именно для того, чтобы отпугивать незваных гостей, – весело ответила я. – Хотя мне Дунга понравился. Не так, чтобы я прониклась к нему глубокими чувствами, но еще разок взглянуть не откажусь.

– На собаку или ее хозяина? – хитро прищурилась Джо. – Он привлекательный мужчина.

– Так, Джо! Кто из нас двоих ищет себе мужа? – возмутилась я. – Или ты решила пойти по стопам хельды Лаурвиген?

– О-хо-хо, боюсь, мне до нее далеко! – расхохоталась она.

Мы приехали в Винтарион. Я вышла из коляски и огляделась. Погода стояла чудесная, сидеть дома не хотелось совершенно.

– Джо, как ты относишься к тому, чтобы прогуляться по набережной до городской площади?

– Отличная идея. Только возьму зонтик, солнце слишком сильно припекает, – она направилась в дом.

– Захвати и мой!

– Хорошо-о-о! – пропела Джо и скрылась в холле.

Я дождалась, когда за ней закроется дверь и позвала Ганса.

– Слушаю, хозяйка, – откликнулся парень.

– Ганс, ты ведь наверняка уже успел познакомиться со всеми слугами в доме. Можешь разузнать кое-что для меня?

Возница довольно осклабился:

– Все что пожелаете, хозяйка.

– Мне нужна информация о Рейнальдо Борделоне. Все, что сможешь узнать. Любые мелочи и подробности. Образ жизни, привычки, с кем водит знакомства. Понимаешь?

– Да что ж тут непонятного? Сделаем в лучшем виде.

– До вечера управишься?

– Обижаете, хозяйка! Мне и пары часов хватит.

Кивком головы я отпустила его. Ганс вскочил на козлы и покатил экипаж на задний двор. Я дождалась Джо, и мы в сопровождении Густава отправились на прогулку. Дальнее расстояние ни меня, ни ее не пугало, нам обоим нравилось ходить пешком. А Густав, кажется, и вовсе никогда не уставал.

Мы неспешно брели по набережной, разглядывая большие особняки местных жителей и наслаждаясь красотами озера Тамарис. Вокруг было тихо и безлюдно, только щебет птиц да едва слышный плеск воды нарушали царящий покой.

– Джо, за завтраком ты сказала, что хотела бы найти мужа, – с самого утра слова подруги не давали мне покоя, но обсудить их мы могли лишь теперь. – Ты это серьезно?

– Разумеется, – Джоанна, прищурившись на солнце, разглядывала горизонт. – Разве это не естественно?

– Да, но… хельда Лаурвиген – известная в прошлом сваха, она могла расценить твои слова как просьбу о помощи.

Джо улыбнулась:

– Очень на это надеюсь. Я намеренно не стала уходить от ее расспросов и выложила все как есть. Чем больше людей узнает о моем желании выйти замуж, тем выше шансы на то, что оно когда-нибудь осуществится.

– Мне казалось, тебе нравится Лан, – сказала я, немало удивленная ее решением.

Джо помолчала, разглядывая горизонт. Потом глубоко вздохнула.

– Твой брат очень симпатичный, – ответила она ровным тоном, усиленно делая вид, будто любуется окрестными красотами.

Но меня-то не проведешь.

– Признайся, ты влюблена в него!

Джо пожала плечами и спокойно ответила:

– Он даже не смотрит в мою сторону. И никогда не посмотрит. К чему мечтать о несбыточном? Такая девушка как я не для него.

– Джо – ты самая лучшая!

– Это ты так считаешь, и за это я безумно люблю тебя. Но чтобы стать женой твоего брата нужны деньги и положение в обществе. Поверь, я говорю это без упрека. Такова жизнь, с этим ничего не поделаешь.

– Ты слишком разумна. А как же внезапная страсть? Любовь с первого взгляда?

– Мы с Ланнаристеном обменялись уже сотней взглядов, так что этот вариант отпадает, – рассмеялась Джоанна.

– Давай я поговорю с ним, – предложила я. – Узнаю, что он думает…

– Прошу тебя, Аманда, нет! – оборвала меня Джо. – Обещай, что не станешь этого делать!

– Но почему? Он всегда отзывается о тебе очень тепло. Если из-за глупого упрямства вы не будете вместе…

– Поверь, у Лана была тысяча возможностей признаться мне в любви, если бы он только того пожелал. Но он до сих пор этого не сделал. Более того, он не давал мне ни одного повода надеяться, что влюблен в меня. Аманда, жизнь – это не красивый роман, где влюбленные всегда обретают взаимность, и повествование заканчивается звоном свадебных колоколов.

Что можно на это ответить? В глубине души я мечтала о том, чтобы брат женился на Джоанне, лучшей жены я не могла для него вообразить. Но умом понимала, насколько несбыточны мои фантазии. Родители, особенно мама, будет категорически против. Джо уже отказалась от борьбы. А Лан относился к Джо скорее как к хорошему другу, нежели видел в ней потенциальную невесту. Да,

этот брак, похоже, был нужен только мне. Поэтому я не стала развивать дальше эту тему. Сегодняшняя встреча с Рейнальдо Борделоном наглядно показала, как опасно питать напрасные надежды.

Через час мы оказались на центральной площади города, где полюбовались ратушей, посетили несколько торговых лавочек и отобедали в уютной таверне. Позже, поддавшись исследовательскому азарту, мы прошли еще дальше по берегу до самой окраины города, а оттуда уже взяли извозчика и вернулись в Винтарион. День получился необычайно насыщенный и богатый на впечатления. А за ужином пришлось в подробностях описать свое маленькое путешествие хельде Лаурвиген.

Перед сном я втайне от Джо нашла Ганса. Сама не знаю, отчего мне не хотелось делиться с ней своей новой попыткой подобраться поближе к Рейнальдо Борделону. Я полностью доверяла подруге, но внутреннее чутье советовало в этот раз все сделать самостоятельно. Возможно, чтобы никто не знал об очередной моей провальной задумке. Или я и сама еще толком не понимала, что именно собираюсь сделать.

– Узнал что-нибудь?

– Столько слухов собрал, что можно целый роман написать, – ухмыльнулся парень и начал отчет: – Бывает в Хэддон-Холле наездами, большую часть времени проводит в служебных заданиях. По нескольку недель пропадает где-нибудь на границе или возле Излома, где мужественно и не щадя живота своего сражается с нежитью и врагами государственными.

– Тебе бы сказителем на ярмарке подрабатывать, – фыркнула я.

– А что сразу я? – включил дурачка Ганс. – За что купил, за то и продаю, хозяйка. Мне как рассказывали, так я все дословно и передаю.

– Ладно, – рассмеялась я, – давай дальше, сказочник.

Ганс, преисполненный собственной важности, поправил картуз на рыжих вихрах.

– Живет замкнуто, – продолжил он, – считается завидным женихом. Желанный гость на балах, все местные девицы по нему чахнут, но сам он ни к кому интереса не проявляет. С привычками тоже не густо. Обедает чаще всего дома, длительными прогулками не увлекается, карточных долгов не имеет, в дуэли не ввязывается. Скучнейший человек, – сделал глубокомысленный вывод Ганс. – Из дурных привычек – одна только рыбалка.

– Рыбалка? – удивилась я.

– Ну да, здесь, на озере, все этим делом увлекаются, – пожал плечами Ганс.

– Ммм… – решила уточнить я, – это когда к длинной палке привязывают такую тонкую веревку с крючком и забрасывают в воду? А потом несколько часов сидят и ждут, пока рыба этот крючок съест?

Ганс озадаченно посмотрел на меня, явно пораженный познаниями хозяйки, и ответил:

– Да, что-то в этом роде.

– И что, часто он рыбачит?

– Да каждое утро. У него и место есть любимое недалеко от Хэддон-Холла.

Я чуть не подскочила на месте. Есть!

– Скажи, Ганс, а ты умеешь рыбачить?

– А то как же, хозяйка! Меня отец еще лет в пять выучил.

– Прекрасно! Теперь научишь меня, – обрадовала я Ганса. – К утру подготовь все необходимое.

– Как скажете, хозяйка, – Ганс хитро прищурил светло-карие глаза. – Будем ловить хельда Борделона?

– А это не твоего ума дело, – одернула распоясавшегося возницу. – Твое дело удочки приготовить и… что там еще надо?

– Исполню в лучшем виде, – еще хитрее расплылся в улыбке Ганс.

– И вот еще что, – я замялась, не зная как бы поделикатнее выразиться. – Мне хочется, чтобы Густав остался дома.

– Он меня убьет, – уверенно заявил Ганс.

– Не переживай, – отмахнулась я. – Обещаю найти некроманта и воскресить тебя.

– Хорошенькая перспективка, – хмыкнул Ганс. – Ладно, это устроить можно. Снотворное или слабительное?

Я задумалась. Вот за что люблю этого прохвоста, так это за деловой подход к творчеству.

– Пусть наш друг хорошенько выспится, – решила я.

– Будет исполнено, хозяйка! – радостно пообещал возница.

– Отлично. Тогда до завтра, – я повернулась, чтобы уйти.

– Я все подготовлю и буду на рассвете ждать вас у черного хода, – сообщил Ганс.

– На рассвете?! – Я едва не споткнулась.

– А вы как хотели? – развел руками Ганс. – Рыба, она только утром хорошо клюет.

Я кивнула и пошла в свою комнату. Ну, Рейнальдо Борделон, держись! Если после всех жертв, на которые мне приходится идти, ты не дашь мне это проклятое интервью, клянусь, я тебя самого рыбам скормлю!

Глава 4. Воскресенье

Отчаянно зевая, я неслышно спустилась по лестнице и направилась к двери, ведущей на задний двор. Слуги уже поднимались, на кухне слышались шаги кухарки. А в господской половине царила сонная тишина.

Я вышла на улицу. Неожиданно холодный воздух заставил поежиться. Едва светало, на востоке алела чуть заметная полоска света. Не понимаю этих рыбаков! Что за радость вставать в такую рань и сидеть на берегу, пялясь на поплавок. Брр.

– Сюда, хозяйка, – позвал из темноты Ганс.

Возница, бодрый и свежий аки майская роза, уже запряг лошадь в легкую двуколку. Я села рядом с Гансом, и он медленно, чтобы не шуметь, выехал на подъездную аллею.

– Значит так, – начала я инструктаж. – Мне надо остаться с Борделоном один на один. Поэтому ты минут через пять испарись под каким-нибудь предлогом. Садишься в коляску и возвращаешься в Винтарион.

– Нет, хозяйка, даже не просите, – тут же наотрез отказался Ганс. – Густав за такое с меня шкуру живьем сдерет и на муравейник посадит.

– Кто твой хозяин – я или Густав? – возмутилась я.

– Вы, конечно, главней, – согласился Ганс. – А Густав сильней.

– Обещание про некроманта все еще в силе, – хмуро сказала я.

– Ну, не могу я вас одну без присмотра оставить, – взмолился Ганс. – Как вы не понимаете?

– Да что со мной может случиться рядом с Борделоном? Он сильнейший маг в королевстве!

– С этим я бы поспорил, – упрямо гнул свое Ганс.

– Ладно, один из сильнейших, – уступила я. – Все равно с ним я в полной безопасности.

– Не уверен.

– Ганс, довольно! – разозлилась я. – Говоришь, что забыл что-нибудь в коляске и исчезаешь. Понял?

Он смотрел на меня с забавной смесью упрямства и осознания неизбежного. Для пущего эффекта я грозно нахмурила брови и сделала самое устрашающее выражение лица. Ганс нисколько не убоялся моего гнева, только обреченно вздохнул и выдавил через силу:

– Как прикажете, хозяйка.

– Вот так-то лучше.

А то совсем разбаловался мой дуэт ГГ, командуют мною как хотят!

Светало быстро, когда мы остановились недалеко от Хэддон-Холла, было уже почти светло. В звенящей тишине заливалась какая-то птаха. Над озером стелился туман. Я вдохнула полной грудью свежего прохладного воздуха. Хорошо! Может, не так уж и неправы эти заядлые рыбаки? Когда еще поймаешь миг настоящего величия природы, как не в момент пробуждения нового дня!

Ганс взял удочки и объемную холщовую сумку – неужели для рыбалки нужно так много вещей? – и направился по тропинке, спускавшейся к берегу. Местечко оказалось уединенным и весьма живописным. Высокие сосны стеной обступили небольшой кусок суши, сплошь усеянный большими валунами. Вода тихонько плескалась о берег. Но самым главным достоинством этого укромного уголка оказался Рейнальдо Борделон, восседающий на одном из камней. О да! Стоило встать ни свет ни заря ради того, чтобы узреть его выражение лица при моем появлении.

– Доброе утро! – шепотом приветствовала я.

Ганс предупредил, что шуметь нельзя, чтобы не распугать рыбу. Когда выходишь на охоту на заядлого рыбака, стоит учесть его повадки.

– Доброе утро, хельда Д'Астон, – Борделон быстро справился с удивлением и нацепил маску доброжелательного соседа.

Ко мне радостно подскочил Дунга, виляя хвостом и громко стуча костяными лапами по камням.

– Привет! Привет, малыш! – я потрепала пса по черепу.

Каких сил мне стоило перебороть страх и сохранить при этом улыбку на лице одному Двуликому известно!

– Вы ему нравитесь, – сообщил Борделон.

– Я начинаю к нему привыкать, – ответила, играя с Дунгой.

– Это меня и пугает, – пробормотал маг себе под нос.

– Что? – я сделала вид, будто не расслышала.

– Говорю, он любит играть со всеми, – ответил Борделон намного громче.

Я подняла мелкий камешек и бросила в кусты. Дунга бросился искать добычу. Я немного понаблюдала за тем, как скелет носится между кустов, выискивая игрушку.

– Какое совпадение, – перескакивая с одного камня на другой, я подошла ближе к магу. – Любите рыбачить?

– Да, бываю здесь почти каждый день. Не знал, что вы тоже страстная поклонница рыбной ловли.

Ой, сколько сарказма-то у нас в голосе! Нет, хельд Борделон, людоедскими улыбочками вы меня не напугаете. Это вчера я чувствовала себя незваной

гостьей в вашем доме, но сейчас у меня в рукаве припасен коварный план.

– Я? – захихикала. – Какой вы шутник! В жизни ни разу не держала в руках удочку!

– Вот как? – притворно изумился Борделон. – Что же вас привело сюда да еще в столь ранний час?

– Журналистское исследование, – авторитетно заявила я. – Надеюсь, я вам не помешала?

– Нет, что вы! – ответил он и вернулся к своей удочке.

Ха! А что еще ему оставалось делать? Ведь не думал же он, что я заявлюсь сюда без непробиваемой причины!

Каждый из нас демонстративно занялся своим делом. Борделон сосредоточил все внимание на поплавке в нескольких метрах от берега и мужественно пытался не коситься в мою сторону. Ганс раскладывал удочки, какие-то крючочки и коробочки. Я с подчеркнуто-повышенным интересом следила за его действиями.

– Ах ты ж! – Ганс вдруг хлопнул себя по лбу. – Дырявая моя голова. Самое важное – наживку – в коляске забыл. Я мигом, хозяйка!

И не дожидаясь моего разрешения, сорвался с места и мигом исчез за деревьями. Я с растерянным видом посмотрела ему вслед и вопросила в воздух:

– Наживку? Что такое наживка?

– Это корм, который привлекает рыбу, – любезно пояснил Борделон. – Она его заглатывает вместе с крючком.

– Как интересно, – я взяла в руки удочку и разглядела ее. – Наживку крепят вот сюда?

– Да, верно.

– А вот эта штучка для чего? – я указала на связку маленьких разноцветных перьев.

– Эта штучка называется поплавок, – терпеливо объяснил Борделон. Кажется, ситуация начинала забавлять его. – Когда рыба заглатывает наживку…

– … с крючком? – блеснула я сообразительностью.

– Точно! – издевательски обрадовался он. – Поплавок дергается, и вы понимаете, что рыбка попалась.

– И все? – изумилась я. – Так просто? Мне казалось, что рыбалка – чрезвычайно сложное занятие.

– И все-таки решились удить рыбу? – ахнул маг.

Я воззрилась на Рейнальдо Борделона с самым серьезным видом. Вот и нечего тут ёрничать. Источать потоки сарказма я и сама умею.

– Это мой журналистский долг, – с легким укором сказала я. – Сталкиваясь с чем-то новым, я обязана исследовать это во всех деталях и рассказать своим читателям.

– Вы занимаетесь благородным делом! – поддержал меня Борделон.

Зараза! Как ему удается сохранять такое непроницаемое выражение лица? Готова поспорить на сотню золотых, он едва не лопается от смеха.

– Вот именно! И мне не терпится поскорее все узнать, – я огляделась по сторонам. – Куда запропастился этот лентяй Ганс? Всегда с ним одни неприятности. – Я снова принялась рассматривать удочку, пытаясь понять, как та устроена. – Он сказал, что научит меня рыбалке. Этот крючок надо закидывать в воду?

– Да, но сначала на него крепят наживку.

– Это я уже поняла, – я размахнулась и попробовала закинуть удочку.

Грузило с шумом плюхнулось в воду у самого берега, щедро обдав нас брызгами.

– Ой!

– Что вы делаете? – спросил Борделон, отряхивая капли воды с одежды.

– Тренируюсь, – честно ответила я. – Слышала, в этом деле главное – практика. И сейчас даже понимаю почему.

Я вытянула леску из воды и снова приноровилась для броска.

– Вы не правильно держите удочку, – не выдержал Борделон моих издевательств над его любимым предметом. – Так у вас ничего не выйдет.

– Покажете? – я невинно похлопала ресницами.

Борделон понял, что попался в ловушку. Вздохнул, отложил в сторону свою удочку и подошел ко мне.

– Этой рукой держите здесь. А этой здесь, – чтобы показать наглядно, ему пришлось обнять меня со спины. – Так, теперь замах, – он проделывал все, управляя моими руками, – и бросок!

Крючок сделал красивую дугу в воздухе и почти бесшумно зашел в воду метрах в пяти от берега.

– Вот так.

– Ух ты! – я восхищенно переводила взгляд то на мага, то на удочку у себя в руках, то на поплавок. – Как ловко у вас вышло.

– Я много практиковался, – Борделон вернулся на свое место.

Я подтянула леску и вытащила крючок из воды.

– Попробую еще разок, – объявила я, объятая азартом.

Борделон и думать забыл про свою удочку, он с интересом наблюдал, как я, следуя его инструкциям замахиваюсь и….

– Ай, что это?! Ох, святые меченосцы, что происходит?! Спасите!

При замахе крючок зацепился сзади за мою юбку, и теперь я его судорожно дергала, окончательно запутываясь в леске.

– Стойте! Не шевелитесь! – Борделон снова спешил ко мне. – Я вам помогу.

– Умоляю, скорее! Я не понимаю, что происходит! Я не знаю, как распутаться!

– Да не вертитесь же!

– Помогите мне! Скорее!

– Я помогаю! Стойте смирно! Я почти отцепил вас.

– Я не кобыла, чтобы стоять смирно! Я нервничаю! Бессердечный вы человек!

– Да что б вас! – заорал Борделон, когда нога его поскользнулась на влажном камне, и он потерял равновесие.

Нет, у мага не было ни шанса. Я изо всех сил вцепилась в его куртку, и мы вдвоем под мои визги и его проклятья свалились в озеро.

Вода оказалась ледяной! Я ушла с головой под воду, а когда вынырнула, от шока не могла издать ни звука.

– Аманда! – кричал Борделон, оглядываясь. – Аманда, с вами все в порядке.

Мы стояли по пояс в воде, я стучала зубами и мечтала только об одном: чтобы время вернулось назад и мы бы не падали в это проклятое озеро.

– По-посмотрите, что вы на-на-наделали!

– Я?! – опешил Борделон. – Это из-за вас мы упали!

– Конечно, теперь вы меня во всем вините!

– Я же просил стоять спокойно!

– Вот, стою! И что дальше?

Борделон метнул в меня взглядом молнию, осознав, что себе дороже спорить с неадекватной девицей. Для начала он резко дернул леску, которая все еще опутывала меня, и отбросил на берег проклятую удочку. Затем стал ощупывать камень, с которого мы упали.

– Я сейчас вылезу и вытащу вас, – сказал он, ловко запрыгивая на валун.

С него струями стекала вода. Он стянул отяжелевшую куртку. Мокрая белая рубашка прилипла к телу, подчеркивая крепкие мышцы. Вынуждена признать: в мокром виде Рейнальдо Борделон смотрелся еще более привлекательно, чем в сухом, и в некотором роде даже романтично. Джо обзавидуется, когда я ей расскажу. О, боги! Мне бы так! Уверена, что сама я сейчас похожа на ощипанную курицу!

Борделон опустился на колени и протянул мне руку:

– Держитесь!

Он потянул меня вверх. Давалось это ему без видимых усилий, и я засомневалась: то ли я такая легкая, то ли боевые маги слишком сильные? В любом случае, облегчать задачу не собиралась.

– Нет, я знала, что вы терпеть не можете журналистов, – пыхтела я, наполовину забравшись на валун, – но не предполагала, что попытаетесь меня утопить!

– Больно много чести, – беззлобно огрызнулся маг. Камень намок и стал слишком скользким, поэтому дело застопорилось. – Реши я вас убить, топить не стал бы

точно.

– Это еще почему? – я барахталась изо всех сил, но ничего не выходило. Обратно в воду категорически не хотелось!

– Мороки много и тело останется. Проще вас сжечь магическим огнем.

– Вот спасибо, уважили! – я почувствовала, что сползаю вниз, увлекая Борделона за собой.

– Да что б вас!

И снова у жертвы журналистики не было шансов: камень намок, и мы, скатившись словно с горки, опять плюхнулись в воду.

– Да вы смерти моей хотите! – завопила я, отплевываясь.

У меня уже зуб на зуб не попадал от холода.

– Здесь мы не выберемся, – Борделон мудро решил игнорировать мои вопли. – Надо пройти вон туда, там камни не такие высокие.

Он схватил меня за руку и потащил за собой.

– Стойте же! Я не успеваю!

– Скажите, хельда Аманда, все журналистки капризные, или вы одна мне такая особенная попалась?

– Вообще-то по законам жанра вы меня спасать должны, а не гадости говорить.

– По законам жанра я, милейшая хельда Аманда, должен сейчас в приятном одиночестве удить рыбу, а не вытаскивать из озера назойливых девиц.

– Хам! – обиделась я.

– Интриганка, – спокойно констатировал маг.

С этими словами он подхватил меня самым некультурным образом под зад и закинул на камни. Следом выбрался сам. Я села, обняв колени. Меня била крупная дрожь, вода стекала ручьем. Платье сделалось жутко тяжелым. Борделон опустился передо мной на колени:

– Как вы?

– Хо-хо-холодно, – выбила зубами барабанную дробь.

– Вам надо скорее домой, – он принялся отжимать мою юбку.

– Вам тоже, – от его заботы вредничать расхотелось. – Вы тоже замерзли.

Он взглянул на несчастную меня и усмехнулся:

– По законам жанра, я должен позаботиться о вас. Пойдемте, помогу вам добраться до коляски.

Он поднялся и протянул мне руку, я с благодарностью приняла ее. Говорить, что меня не ждет никакая коляска, не стала. Зачем расстраивать человека раньше времени?

Сделав первый шаг, едва не свалилась: мокрые юбки плотно облепили ноги и мешали идти. Борделон глубоко вздохнул и подхватил меня на руки:

– Думаю, так выйдет быстрее.

Он бодро зашагал вверх по тропинке. И вот что удивительно: даже не запыхался. Откуда только силы берутся? Я понимаю, если бы на его месте оказался Густав, тот – парень здоровый, подкову запросто в узелок завяжет. А на Борделона со стороны посмотришь – ни за что не догадаешься о его физических способностях. А вот поди ж ты!

– Где вы оставили коляску? – спросил мой спаситель, поставив меня на землю.

– Здесь, – честно ответила я. – Но ее почему-то нет.

– Это я вижу, – нехорошо ухмыльнулся Борделон. – Куда ваш слуга мог запропаститься? Он же сказал, что забыл наживку в коляске.

– Откуда я з-з-знаю?! – возмутилась я. – Ничего страшного, дойду пешком. Ту-тут недалеко.

Я заметно дрожала от холода, но как ни старалась сохранить достоинство, ничего не выходило. Зубы предательски стучали друг о друга.

– Куда вы пойдете? – риторически вопросил Борделон и снова подхватил меня на руки.

– Куда вы меня несете?

– К себе домой. Вам надо скорее согреться.

В принципе, я не возражала. Надо бы, конечно, отказаться, настоять на том, чтобы отправиться в Винтарион, но я страшно замерзла, вдруг апатия навалилась, глаза смыкались, а голова сама собой склонилась на плечо мага. От него исходило приятное тепло, я так уютно пригрелась и неосознанно крепче обняла Борделона за шею.

Тихое блаженство длилось недолго: минут через пять мой спаситель добрался до Хэддон-Холла и заколотил ногой в дверь. Тут же сбежались слуги, все вокруг засуетились, зашумели.

– Срочно горячую ванну для хельды Аманды! Ей надо согреться, – приказал Борделон. – Питер, сообщи в Винтарион. Пусть пришлют коляску и сухую одежду.

Он поднялся на второй этаж и занес меня в гостевую комнату, уложил на кровать.

– Магда позаботится о вас, – сказал он, уступая место молоденькой горничной.

Когда за хозяином закрылась дверь комнаты, девушка принялась споро меня раздевать. Я бы и хотела ей помочь, но окоченевшие пальцы не слушались. Кто бы мог подумать, что можно до такой степени замерзнуть теплым весенним утром! Нет, я к этому озеру теперь даже близко не подойду, до конца жизни хватило водных процедур.

Через час я, закутанная в огромный махровый халат и абсолютно счастливая, сидела у горящего камина с огромной дымящейся кружкой кофе и пыталась просушить волосы. Вот когда в полной мере ценишь такие маленькие радости, как горячая ванна или тепло очага. Кажется, это и есть самое важное в жизни, ничего больше и не надо.

Раздался тихий стук в дверь, в комнату зашел Рейнальдо Борделон. Он тоже переоделся, согрелся и выглядел так, словно это утро вовсе не является одним из самых отвратительных в его жизни.

– Как вы себя чувствуете?

– Спасибо, хорошо, – мягко улыбнулась я.– Магда чудесно обо мне позаботилась. Она настоящая волшебница. И кофе готовит божественный, – я поставила на столик пустую чашку.

– Согрелись? – он присел на стул напротив меня.

– Да, осталось только высушить волосы.

– Позволите? – Борделон протянул руку и провел ладонью над моей головой.

По коже пробежался легкий теплый ветерок.

– Что? – я запустила пальцы в совершенно сухие волосы. – Как вы это сделали?

– Немного магии, ничего сложного.

– Тогда почему вы не высушили нас у озера?

– Увы, я не в ладах с водной стихией. Когда требуется малое ее применение, кое-что могу сделать. Например, сейчас, я использовал смесь огненной и воздушной стихий. Но когда приходится иметь дело с большим количеством воды, тут я бессилен.

– Простите, – я опустила глаза. – Мне казалось, у знаменитого Рейнальдо Борделона нет слабых сторон.

– Они есть у всех, – маг наклонился ближе и взял мои ладони в свои. – У вас ледяные пальцы!

– Это нормально для меня. Я мерзлячка от природы.

Мои ладони буквально утонули в его больших горячих руках, и от этого жаркого прикосновения по коже разливалось упоительное тепло.

– Там у озера я наговорила лишнего, – проговорила, сгорая от стыда. – Это от испуга. На самом деле я вам бесконечно благодарна. Вы спасли меня.

Рейнальдо улыбнулся, не глядя на меня. Потом поднял взгляд на мое лицо.

– Мы оба знаем, что вы специально спровоцировали падение, – мягко сказал он. – Вам так нужно это интервью?

Стоило бы обидеться. Или хотя бы возмутиться. Вырвать ладони из его рук, разыграть оскорбленную невинность. Но мне было так уютно, спокойно и совершенно не обидно от слов Борделона, что я просто ответила:

– Жизненно необходимо. Оно позволит мне и дальше заниматься делом, которое очень много значит для меня. Если я не докажу, что чего-то стою, придется оставить журналистику и выйти замуж.

– Вы из эмансипированных девиц, что желают работать наравне с мужчинами? – изогнул бровь Борделон. – Слышал, сейчас это очень модно.

– Нет, – я покачала головой. – Мне всего лишь нравится писать, узнавать что-то новое и рассказывать об этом читателям. Говорят, у меня неплохо получается.

Рейнальдо помолчал, раздумывая. Мы сидели так близко друг к другу. Он сжимал мои ладони, согревая. Тихо потрескивали дрова в камине. Мое сердце заполошно билось в груди.

– Аманда, я…

Борделон начал фразу и снова замолк. Поднял голову, посмотрел мне в глаза. Я кожей ощущала, как он колеблется, борется с собой. Давай же! Скажи это! Ради всего святого обещай, что поговоришь со мной, ответишь на вопросы и разрешишь напечатать статью. Умоляю!

– Я… ладно… думаю…

И тут сработал самый непреложный из всех законов – закон подлости. Именно в тот самый момент, когда непробиваемый Рейнальдо Борделон готов был согласиться на интервью, дверь с легким стуком отворилась, и в комнату вошла Магда. В руках она держала стопку одежды.

– Прибыл экипаж из Винтариона, – сообщила она. – Хельда Багвайр ожидает в гостиной.

Борделон кивнул и поднялся. Я с сожалением проследила, как он медленно отпускает мои ладони.

– Не буду вам мешать, – сказал он и вышел.

Я спрятала лицо в ладонях и с трудом сдержала вопль отчаяния. Все напрасно! Ранний подъем, идиотское представление с рыбалкой и даже опасное для жизни купание в озере – все пошло прахом. Рейнальдо Борделон остался неприступен словно стены Тан-Гонской цитадели, а моя последняя надежда обратилась в пыль.

Магда помогла одеться, и я спустилась вниз. В холле меня ожидали Джоанна и Густав.

– Аманда! – подруга бросилась навстречу. – Слава богам, с тобой все хорошо!

Она обняла меня. Рядом топтался Густав.

– Хельда Аманда, вы нехорошо поступили, – с упреком сказал он.

Я хотела извиниться перед Густавом, все-таки понимала, как сильно перед ним виновата. Но не успела.

– Это ваш охранник? – раздался за спиной голос Рейнальдо Борделона.

Я обернулась.

– Да. И, кажется, он сердится на меня, – улыбнулась я. – Придется с ним поговорить.

– Хельда Багвайр, – Борделон слегка поклонился Джоанне, утратив всякий интерес к Густаву, – доброе утро.

– Здравствуйте, хельд Борделон, – ответила Джо. – Спасибо, что позаботились об Аманде. Она нас страшно напугала своим отсутствием. А когда мы получили записку, я и вовсе едва не умерла от страха!

– Как видите, все закончилось благополучно, – ровно ответил он, показывая, что не горит желанием продолжать беседу. – Ваша подруга жива и, надеюсь, здорова.

Умненькая Джо тут же сообразила, что от нее ждут.

– Аманда, мы с Густавом ждем тебя в экипаже, – она взяла охранника за рукав и потянула к выходу. – Доброго дня, хельд Борделон!

Они вышли. Мы с магом остались одни. Святые меченосцы, до чего мне не хотелось уходить вот так, с пустыми руками! Но еще раз умолять Борделона об интервью просто унизительно.

– Что ж, – я нарушила неловкое молчание. – Мне пора. Еще раз прошу простить меня за … все. И спасибо.

– Прощайте, хельда Аманда, – ответил Борделон.

В голосе его почудилась нотка сожаления. Я улыбнулась на прощание и пошла прочь. У двери не удержалась, оглянулась. Хозяин дома стоял в той же позе и смотрел мне вслед. Упрямый уггр!

На улице я тут же угодила в руки Джо. Она мгновенно схватила меня под локоть и затараторила:

– Давай же, скорее рассказывай! Я сгораю от любопытства! Что случилось? Ты выглядишь расстроенной. Он тебя обидел?

– Нет, что ты! – Мы подошли к экипажу. Густав помог нам сесть. – Просто, несмотря на все мои титанические усилия, Борделон так и не согласился на интервью. Все напрасно, Джо. И я в отчаянии!

Мы должны были уже тронуться, но тут Густав соскочил с козел на землю:

– Прошу прощения, хельда Аманда. Шляпу забыл.

Он в два шага добрался до крыльца и скрылся в доме.

– Не переживай, – принялась утешать подруга. – Подумаешь, какая важная птица этот Борделон! Да о нем никто и не знает. Возьми лучше интервью у оперной дивы. Хельда Лаурвиген говорила, она очень приятная и общительная дама.

Я безнадежно махнула рукой:

– Она раздает интервью направо и налево. Это никому не интересно.

Из дома выскочила Магда с корзиной в руках:

– Как хорошо, что вы еще не уехали! Ваше платье, хельда Д’Астон. К сожалению, оно еще не до конца высохло.

– Ничего страшного, – улыбнулась я, принимая вещи. – Спасибо, Магда.

Тут вернулся Густав, резко запрыгнул на сидение рядом с Джо, и экипаж тронулся с места. Поглощенная собственными мыслями, я не сразу обратила внимание на то, что на меня обвинительно взирают две пары глаз.

– Что? – спросила я под давлением молчаливого укора.

– Ты не представляешь, как напугала нас, – объявила Джоанна. – Мы с Густавом чуть с ума не сошли, когда поняли, что тебя нет дома.

– Хельда Джоанна сильно за вас переживала, – подтвердил ее слова Густав и добавил в священном ужасе: – Даже плакала. И завтракать отказалась. Не приведи Двуликий, дойдет до вашей матушки. Вот тогда всем нам мало не покажется!

Я удивленно воззрилась на охранника. Обычно без лишней на то необходимости из него слова лишнего не вытянешь, а тут целая тирада. С чего, позвольте спросить, такой фонтан красноречия? Додумать эту интересную мысль не дала Джоанна:

– А потом вдруг эта записка из Хэддон-Холла! Написали, что ты упала в озеро и нужна новая одежда! Чего я только не передумала! Если бы не Густав, я, наверное, до сих пор билась бы в истерике.

– Густав? – я вопросительно посмотрела на охранника.

Тот скромно потупился.

– Он так быстро, так решительно велел мне не паниковать и нашел Ганса…

– Та-а-ак, – я повысила голос, чтобы возница меня лучше услышал. – А где все это время был Ганс?

Парень вжал голову в плечи.

– Он как раз возвращался, – пояснила Джо. – Бедняга ничего толком не мог объяснить. Сказал, что ты куда-то пропала, он отправился тебя искать. Мы заставили его развернуть экипаж и помчались в Хэддон-Холл.

– Искал, значит? – недобро спросила я у спины Ганса.

– Искал, хозяйка, ох, как искал, – закивал головой возница, полуобернувшись ко мне. – Вы как пропали, так я все обегал кругом, звал вас, кричал. Потом уж отчаялся, и поехал в Винтарион. Подумал, вдруг мы разминулись, и вы домой вернулись.

– Ладно, с тобой мы позже поговорим, – пообещала я.

– Обязательно поговорим, – подтвердил Густав.

Ганс мученически вздохнул.

– Так что произошло? Расскажешь ты когда-нибудь или нет?! – потребовала Джо.

Теперь уже мученически вздохнула я. И принялась рассказывать свою, более стройную версию событий о том, как хотела поговорить наедине с Борделоном, но оступилась на влажном камне и упала в озеро, а маг мужественно спас меня из ледяной водной стихии. Густав сверлил меня недоверчивым взглядом, всем видом показывая, что беседа даже с живой легендой не стоит того, чтобы подсыпать верному охраннику снотворное. Зато Джоанна верила каждому слову, восхищенно и одновременно испуганно ахала и вскрикивала, страшно волновалась, но в конце заявила, что я самая храбрая и отчаянная журналистка на всем белом свете, и дядя Бенджамин будет последним дураком, если не оценит моих героических стараний.

Глава 5. Воскресенье. Продолжение

Дома я оказалась к десяти часам утра. Всего лишь самое время для завтрака, а, казалось, будто уже целый день прошел, настолько насыщенным получилось мое раннее приключение. Хельда Лаурвиген распорядилась накрыть стол на

террасе, и мы баловались круассанами с кофе, купаясь в лучах теплого весеннего солнца. Я в который раз пересказывала свои злоключения. Джо уже не боялась, а громко возмущалась бессердечностью Рейнальдо Борделона, так и не согласившегося дать интервью. Хельда Лаурвиген хихикала надо мной и хитро поглядывала своими ярко-голубыми наивными глазами.

– Какая ты, оказывается, проказница, Аманда, – она шутливо погрозила пальцем. – Но я горжусь тобой! На какие только ухищрения не идут местные девицы, чтобы поймать Рея в свои сети. А ты приехала и оп! – подцепила его на удочку!

Старушка пришла в восторг от собственного каламбура.

– Я всего лишь хотела поговорить с ним!

– Неважно, что ты хотела, – отмахнулась хельда Лаурвиген. – Главное – результат. И он великолепен!

Я закатила глаза и улыбнулась. Спорить со свахой – гиблое дело, у старушки, несмотря на почтенный возраст, все мысли только о романтике и любви. Или о выгодном браке.

– Жаль, что вы уезжаете, – вздохнула хозяйка. – Неужели совсем нельзя остаться еще на несколько дней?

– Я бы с удовольствием погостила у вас, дорогая хельда Лаурвиген, – призналась я. – Вы на редкость гостеприимная хозяйка. Но, к сожалению, завтра утром я должна быть в редакции.

– Хельда Ньюнберг вызвала извозчика на шесть часов вечера, чтобы мы дотемна успели добраться до портальной станции, – пояснила Джоанна.

– Я рада, что вы приехали, – сказала старушка. – Давно в моем доме не было столько жизни и веселья.

– Вот как? – я удивленно вскинула брови. – А для кого сейчас готовят обед на двадцать персон? Не наговаривайте на себя, хельда Лаурвиген. В жизни не

видела более активной и общительной дамы, чем вы!

Старушка презрительно сморщилась:

– Да разве можно назвать приятным обществом это сборище старых зануд? Вот еще что придумали: выбрали меня почетным членом городского совета и каждую неделю устраивают в Винтарионе собрания! А мне их корми обедами!

Мы с Джо расхохотались.

– Признайтесь, вам страшно это нравится! – сказала Джоанна. – Иначе вы бы быстро нашли способ избавиться от своей должности!

– Фу, противная девчонка! – шутливо обиделась старушка. – Все-то ты знаешь!

– Что за праздник вы готовите? – спросила я.

– День основания города. Мы отмечаем его каждый год. Украшаем главную площадь, устраиваем ярмарку и представления. Если бы вы остались еще на неделю, то увидели, как мы умеем веселиться!

– Он состоится в следующее воскресенье? – спросила Джо.

– В субботу планируется праздничное шествие и ярмарка. А в воскресенье большой городской бал в ратуше.

– Ба-ал! – Джо выразительно посмотрела на меня. – Может, стоит вернуться сюда в следующие выходные? Как думаешь, Аманда? Вдруг Рейнальдо Борделон сменит гнев на милость.

– Не знаю, – эта идея мне не слишком нравилась. – Надо подумать.

– Пока ты будешь раздумывать, Рей положит глаз на кого-нибудь другого, – авторитетно заявила старушка. – Надо добивать этого упрямца сейчас, пока он не сообразил что к чему.

– Хельда Лаурвиген, – простонала я. – Говорю же: я не собираюсь замуж. Тем более за Рейнальдо Борделона! Он мне даже не нравится!

Она не стала со мной спорить. Но выражение ее лица ясно говорило о том, что старушка не верит ни одному моему слову. "Милое, наивное дитя, – всем видом говорила эта умудренная жизнью и пятью браками женщина, – ты можешь лепетать здесь все что угодно, но я-то точно знаю, как устроить твое счастье".

К полудню стали съезжаться члены городского совета. В основном это были дамы и мужчины старшего возраста, но также среди них я обнаружила двух молодых женщин и даже одну девушку, мою ровесницу. Лилианна Октoрвье была художницей и своеобразной местной знаменитостью, ибо постоянно устраивала благотворительные выставки собственных работ и принимала самое деятельное участие в жизни городка.

Гости собрались в гостиной и горячо обсуждали предстоящий праздник. Большую часть вопросов решили еще в прошлые встречи, подготовка шла полным ходом, сейчас же шлифовали детали и разбирали непредвиденные проблемы. Нас с Джо к дискуссии не допустили, и мы сидели в сторонке безмолвными наблюдательницами. Но это оказалось ничуть не хуже, чем стать полноправной участницей развернувшихся дебатов. Я могла наблюдать со стороны за каждым участником собрания, подмечать их поведение, реакции и эмоции, составлять собственное мнение о незнакомых людях. Бесценный опыт для журналиста!

Самое забавное произошло, когда гостей пригласили к столу. Непримиримые противники и оппоненты, все как один тут же забыли свои разногласия, чтобы в едином порыве воздать должное талантам повара хельды Лаурвиген. Высокое собрание дружно гремело ложками, когда слуга подошел к хозяйке и что-то прошептал на ухо.

– Зови! Зови его скорее сюда! – воскликнула хельда Лаурвиген и приказала: – Поставьте еще один прибор. К нам присоединится хельд Борделон.

При звуке этого имени я едва не поперхнулась рыбным супом. Конечно, хотелось верить, будто хельд маг зашел по-соседски совершенно случайно, но что-то подсказывало: явился он по мою грешную душу.

Гости оживились, появление нового лица внесло приятное разнообразие в их общество. Борделон зашел в столовую, безукоризненно элегантный и отвратительно невозмутимый. Он оглядел собравшихся, поклонился согласно этикету и иронично выгнул бровь:

– Неужели я попал на званый обед? – с легкой улыбкой спросил он, подходя к хозяйке и целуя той руку.

– Ты попал на собрание городского Совета, – нисколько не смутившись, ответила хельда Лаурвиген. – Садись вон туда, рядом с Лилианной есть свободное место. Как удачно ты зашел, Рей. Мы как раз обсуждали, кому поручить украшение городской площади.

– Мы в отчаянии, – вставила одна из дам. – Хельд Гассарион, который отвечал за украшение площади, повредил руку и теперь не может этим заниматься. Нам срочно нужна замена!

– Дамы, понимаю, куда вы клоните, – рассмеялся Борделон. – Но нет, я пас!

Он сел за стол рядом с художницей, отчего та вся как-то разом преобразилась, сделалась томной и более улыбчивой. Слуга поставил перед Борделоном тарелку с супом.

– Ты всегда пас, – укорила его хельда Лаурвиген. – Так что сегодня не отвертишься!

– Меня в любой момент могут вызвать на службу.

– Возьми себе заместителя.

– Да, хельд Борделон, мы все готовы помочь вам! – разом заговорили несколько дам.

– Без вас нам не справиться!

– Нам очень нужна ваша поддержка!

– Мы очень просим вас, – обольстительно проговорила художница.

И не успел Борделон что-либо возразить, как хельда Лаурвиген безапелляционно постановила:

– Он согласен!

Рей поднял руки:

– Сдаюсь. Вы одолели меня количеством!

– Видите, дамы! – заметила женщина в круглых очках. – Когда мы вместе, то можем быть непобедимы!

– Некоторые дамы и в отдельности являют собою могущественную силу, – заметил Борделон, хитро покосившись в мою сторону.

Я удивленно уставилась на него. Это что еще за намеки? Надеюсь, их никто больше не заметил?

– Что ты имеешь в виду, Рей? – решила прояснить сей интригующий вопрос хельда Лаурвиген. От ее всевидящего ока не ускользнули наши переглядывания с Борделоном.

– Разве женщины не имеют неограниченную власть над мужчинами? – невинно ответил тот. – Стоит им стрельнуть очаровательными глазками, как мы падаем к их ногам.

– Да уж, особенно ты, – пробурчала хозяйка.

Лилианна Октoрвье зарделась, приняв слова мага на свой счет. Тот самым наглым образом продолжил преспокойно уплетать суп. А мне есть расхотелось, несмотря на то, что блюда были превосходны. Зачем он явился? Ведь не просто так пришел, да еще вляпался в ненужные ему обязанности. Никогда не поверю, будто Рейнальдо Борделон вдруг воспылал страстью к общественной деятельности!

Обед плавно подошел к концу. Все вопросы обсудили, обязанности распределили, и гости потихоньку начали расходиться. Все это время я ожидала, что Борделон подойдет ко мне и сообщит о настоящей цели визита, но он упорно не замечал меня и строил из себя любезного соседа: пообщался с каждым господином и отвесил комплимент каждой даме. Мы с Джоанной строили догадки, но так и не смогли разгадать, что задумал коварный маг.

Последней уходила художница.

– Хельд Борделон, мы с хельдом Гассарионом уже набросали несколько эскизов, и я нарисовала плакаты к празднику. Вы можете завтра заехать, и мы обсудим все подробнее, – прощебетала она на прощание.

– Непременно, – поклонился Борделон.

Когда она вышла, хельда Лаурвиген с укором заявила:

– Лилианна весь вечер строила тебе глазки, а ты совершенно равнодушен к бедной девочке!

– Хельда Октoрвье? – равнодушно удивился Борделон. – Не думаю, чтобы она выделяла меня среди остальных гостей.

На мага уставилось три взгляда: два потрясенных до глубины души и один укоризненный.

– Не дури, Рей, – сказала хельда Лаурвиген. – Тебе давно пора жениться. Не нравятся местные барышни, обрати внимание на столичных. Посмотри, какие красотки ко мне приехали!

Теперь два потрясенных взгляда смотрели на коварную старушку.

– Ваши гостьи очаровательны, – согласился Борделон.

Хельда Лаурвиген подозвала жестом мага, заставляя наклониться к ней ближе, и громким шепотом посоветовала:

– Бери блондинку, не прогадаешь!

Мы с Джо захлебнулись праведным негодованием. Пока я размышляла над тем, что выбрать: сделать вид, будто ничего не слышу или возмутиться, Борделон осмотрел нас обоих оценивающим взглядом и таким же шепотом, четко и ясно проговорил:

– Я подумаю над вашим предложением.

Ну, все! Больше терпеть это издевательство я не намерена! Тоже мне заговорщики нашлись! Я решительно встала и даже рот открыла, чтобы попрощаться. Только вот сказать ничего не успела.

– А я ведь приехал справиться о вашем здоровье, хельда Аманда, – сообщил Борделон.

– Благодарю, я прекрасно себя чувствую, – холодно ответила я. – Спасибо за заботу.

– Бесконечно рад это слышать, – ответил Борделон едко. – Что ж, раз все здоровы, вынужден откланяться. Хельда Лаурвиген, – он поцеловал хозяйке руку на прощание. – Хельда Багвайр, – вежливый поклон в сторону Джоанны. – Хельда Аманда, не окажете честь проводить меня до крыльца?

– С удовольствием, – сквозь зубы процедила я.

Добавила бы еще: «провожу вас и куда подальше, только идите уже поскорее», да воспитание не позволило.

Мы вышли на крыльцо.

– Где ваш экипаж? – спросила я.

– Обычно в Винтарион я хожу пешком. Это занимает не больше двадцати минут. – Борделон повернулся ко мне. – Вы же не сердитесь на хельду Лаурвиген? Для тех, кто плохо ее знает, она может показаться излишне прямолинейной, но на самом деле это добрейшее существо из всех, кого я знаю.

– Разумеется, я и не думала сердиться, – коротко ответила я, всем видом показывая, что сержусь и даже очень, только на кое-кого другого.

Борделон принялся медленно спускаться по лестнице, я же осталась стоять на верхней ступеньке.

– А что, я действительно не прогадаю? – вдруг спросил он, не оборачиваясь.

Нет, определенно, этот человек невыносим! Как можно задавать подобные вопросы девушке? Если уж его так интересует финансовый вопрос, мог бы деликатно навести справки!

– За мной дают большое приданое, – мстительно проговорила я.

– Так это все меняет! – он обернулся и стал снова подниматься. – Пойду-ка еще поболтаю с хельдой Лаурвиген.

Он серьезно?! Кто-нибудь объяснит мне, что происходит?

Борделон остановился на ступеньку ниже меня, так, что теперь наши глаза оказались на одном уровне, и рассмеялся:

– Да шучу я! Вы поверили? Видели бы вы свое лицо!

Я сжала губы и кулаки заодно, чтобы не сорваться и не потерять это самое лицо.

– Если вы закончили с шутками, хельд Борделон, – официальным тоном заявила я, – то вынуждена с вами попрощаться. Скоро приедет экипаж, чтобы отвезти нас с Джоанной на портальную станцию.

– Значит, все-таки уезжаете? – огорчился он.

– Да.

– И ничто не способно заставить вас задержаться на пару дней? – Он так и стоял совсем близко, внимательно вглядываясь мне в глаза.

– Увы, мне нечего здесь больше делать, – сказала я, не скрывая намека на его отказ.

Борделон хитро прищурился:

– Даже если я дам вам интервью?

Я задумчиво нахмурилась и спросила недоверчиво:

– А вы мне его дадите?

Маг расплылся в такой довольной улыбке, что я тут же заподозрила подлейший подвох.

– Возможно. Если хорошо попросите, – оправдал он мои опасения.

– А до этого я плохо просила?! – не сдержалась я.

Мне казалось в этот вечер уже ничто не способно вывести меня из себя, ибо самое худшее уже позади. Увы, я жестоко ошиблась.

– Скажем так: вы привели не все аргументы.

Ага, начинается торг. Это уже что-то определенное. Я сложила руки на груди и спросила:

– Ладно. Что вы хотите?

– У меня несколько условий.

– Я вас внимательно слушаю.

– Первое, – Борделон поднял руку и загнул палец, – никогда больше не удите рыбу.

Я на секунду растерялась. Что за дурацкое требование?

– Торжественно клянусь не дотрагиваться до удочки! – пообещала я.

Борделон кивнул, словно поставил мысленную галочку:

– Прекрасно. Второе условие: вы поможете мне с украшением площади.

– Почему я?! – невольно возмутилась до глубины души. – Я ничего в этом не смыслю!

– Я тоже, – он беззаботно пожал плечами. – Вместе будет веселее.

– Любая из дам Совета с радостью окажет вам помощь, – не сдавалась я. – Попросите Лилианну!

Борделон поморщился:

– Нет, так не интересно. Я должен получить хоть какое-то удовольствие от нашего интервью.

Зараза! Удовольствие ему захотелось? Ладно, пусть будет по его, получит он свое удовольствие сколько захочет, главное, чтобы не подавился.

– Хорошо, – через силу выдавила я.

Борделон сиял как начищенный золотой в солнечный день.

– И третье условие, самое важное, – он сделал интригующую паузу и выдал: – вы меня поцелуете.

– Вы с ума сошли! – не задумываясь, выпалила я.

– Ничуть, – нисколько не смутился Борделон. – Смотрите, мы с вами искупались. Потом я внес вас на руках в свой дом. Сейчас мы присутствовали на торжественном обеде. Не находите, что события развиваются в своеобразном

обратном порядке? Теперь, следуя логике, должен случиться наш поцелуй.

– А затем нас обвенчает священник? – с сарказмом закончила я.

– Мы с вами благоразумные люди, надеюсь, до крайностей не дойдет.

Уууу! Непробиваемый уггр! Значит, он даже и не собирался давать мне интервью, просто поразвлечься решил!

– Не стану я вас целовать!

– Жаль, – спокойно ответил маг. – Вы уверены?

– Совершенно точно!

Борделон вздохнул с показной грустью:

– Действительно очень жаль. Я так надеялся. Что ж, тогда до свидания? – спросил он, явно надеясь, что я передумаю.

– Прощайте! – уверенно ответила я.

Он развернулся и нарочито медленно стал спускаться по ступеням. Я смотрела ему в спину и понимала, что он сейчас уйдет… уйдет навсегда, и у меня больше никогда в жизни не появится другой шанс взять это вайгрово интервью.

– Стойте! – не выдержала я. – Вы что, вот так уйдете?

Он обернулся и удивленно посмотрел на меня.

– Вы же не хотите принять мои условия. Что еще мне остается?

– Шантажист! Вы знаете, как мне необходимо это интервью! Вам мало первых двух условий? Я же на них согласилась!

Борделон покачал головой:

– Я не требую поцелуй немедленно. У вас есть время подумать… до приезда экипажа.

– Даже не собираюсь!

Борделон отвернулся и посмотрел вдаль, борясь с самим собой. Потом посмотрел на меня с упреком:

– Какие же вы, женщины!

– Какие? – я мгновенно поняла, что он готов передумать, и в душе поднялась волна радости.

– Упрямые, – он снова стал подниматься. – Капризные, – еще одна ступенька. – Своевольные. Невыносимые, – он остановился рядом со мной. – Но я вам не по зубам, – вдруг усмехнулся он, резко притянул меня к себе за талию и поцеловал.

Я не успела ни отвернуться, ни остановить его. Чужие губы накрыли мои так неожиданно. Мягкие, влажные, теплые. С легким ароматом виски и шоколада. Сколько раз я представляла себе каково это – целоваться с мужчиной, но и подумать не могла, что это произойдет вот так… внезапно. Я не готова! Совершенно не готова! Несмотря на продолжительную помолвку, Дариел никогда не позволял себе вольностей, зная о строгих нравах матушки, и смиренно дожидался свадьбы, поэтому опыта в подобных вещах я не имела решительно никакого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/merkulova_irina/pomedlennee-ya-zapisyvayu

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить